Годъ третій. № 29. 29-го Іюля 1881 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

Подписная цѣна.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяцъ—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р. за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяцъ—1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми-копѣечн. марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. *За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.*

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресеній и праздниковъ, отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія *принимаются: въ Екатеринбургѣ*—въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; *въ Петербургѣ*—въ конторѣ коммиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Пяноскова, Мойка, д. № 93; *въ Москвѣ*—въ Центральной конторѣ объявленій, Большая Дмитровка, домъ Бучумова. *Контора редакціи* открыта ежедневно отъ 12 до 6 час. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

Розничная продажа №№ „Екат. Недѣли"—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ конторы Печенкина и К°.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчетъ за строку петита, или мѣста, ею занимаемаго: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к., отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій № должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ,

присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ", адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ.

Полученъ новый выборъ туфель

на Покровскій проспектъ,

въ домъ Гофмейстера.

ТОВАРИЩЕСТВО АНФИНОГЕНОВА и К°,

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ,

производитъ торговлю брилліантовыми, золотыми, серебряными, церковными, парчевыми и мѣдными товарами. Магазинъ помѣщается внутри гостинаго двора (гдѣ ранѣе была торговля Полякова). 868—16—6

ПРОДАЮТСЯ два дорожныхъ тарантаса—въ Успенской улицѣ у Гагарина. 909—3—1

По подпискѣ на пріобрѣтеніе рояля для пансіона при Екатеринбургской мужской гимназіи пожертвовали:

К. И. Нурова 10 руб, К. Баландина 25 руб, А. П. Котляревская 25 руб, С. Ф. Соловьева 25 руб, Н. А. Протасова 10 руб, М. Я. Алексѣева 10 руб.

Означенныя деньги, для продолженія подписки, переданы мною Ильѣ Ивановичу Симанову.

Соловьева.

КОЛОНІАЛЬНЫЙ И ВИННЫЙ МАГАЗИНЪ.

Н. Г. БАБИКОВА и К°, бывшій А. Я. ХАРИТОНОВА,

въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1881 года будетъ переведенъ изъ дома, бывшаго А. Я. Харитонова, въ домъ наслѣдниковъ М. А. Нурова, по Покровскому проспекту, близъ Каменнаго моста, рядомъ съ кондитерской Гофмейстера. 923—6—1

СЛИВЫ И АБРИКОСЫ

въ оранжереяхъ П. В. Авилова. 927—2—1

СЪ АВГУСТА МѢСЯЦА

на Большой-Вознесенской ул., противъ библіотеки **НАУМОВА**, открывается мною **НОВАЯ ВОЛЬНАЯ АПТЕКА**. Содержатель аптеки Провизоръ Баварскій. 924—3—1

УЧИЛИЩЕ И ПАНСІОНЪ А. П. ПАВЛОВА

съ Августа мѣсяца закрываются; пріемъ учениковъ прекращенъ. Младшее отдѣленіе (**Дѣтскій Садъ**) желаютъ передать кому-нибудь, имѣющему право. 926—2—1

ТЕЛЕГРАФНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ДЕПЕШИ МЕЖДУНАРОДНАГО АГЕНТСТВА.

Петербургъ, 21-го Іюля. „Правительственный Вѣстникъ". ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА и ихъ Императорскіе Высочества вчера, 20-го Іюля, изволили благополучно прибыть въ Нижній-Новгородъ; посѣтили Новый соборъ. На ярмаркѣ соборъ вчера освященъ. Всюду на пути слѣдованія восторгъ народа неописанный.

„Голосъ" сообщаетъ, что вчера прибылъ въ С.-Петербургъ генералъ Скобелевъ.

Петербургъ, 25 Іюля. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" напечатано: Вчера въ 2 часа пополудни ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА и ихъ Высочества изволили благополучно возвратиться въ Петербургъ.

Петербургъ, 26 Іюля. Оффиціально. Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, „Голосъ" получилъ третье предостереженіе и пріостановленъ на шесть мѣсяцевъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго года читатели нашей газеты могли ознакомиться съ повсемѣстной борьбой крестьянъ съ кабацкими тузами, находившими поддержку въ мировыхъ посредникахъ. Одинъ за другимъ съѣзды мировыхъ посредниковъ признавали усадьбы разночинцевъ въ заводахъ, селахъ и деревняхъ, какъ бы не входящими въ черту крестьянской осѣдлости. Не разъ возставали мы въ нашихъ статьяхъ противъ такого произвольнаго толкованія со стороны посредниковъ и ихъ съѣздовъ. Но дѣло это отстаивалось такъ сильно людьми, заинтересованными въ подобномъ, а не иномъ толкованіи закона, что даже губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе склонилось считать эти усадьбы невходящими въ черту крестьянской осѣдлости. Наконецъ, какъ читатели узнаютъ изъ помѣщенной ниже корреспонденціи, дѣло дошло до сената, который своимъ рѣшеніемъ подтвердилъ силу попиравшагося закона. Насколько изворотливы были винные генералы, показываетъ случай, гдѣ высокомудрое лицо кабатчика, получивъ отказъ отъ акцизнаго управленія одного уѣзда, добыло свидѣтельство въ другомъ уѣздѣ. Такъ, разсказываютъ, что кабакъ въ Баранчинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, открытъ былъ по свидѣтельству, выданному въ другомъ, сосѣднемъ уѣздѣ. Интересно бы знать, правда-ли это, и если правда, то что побудило акцизнаго надзирателя выдать свидѣтельство на кабакъ другаго уѣзда. Это, думаемъ, должно быть небезъинтересно и для г. управляющаго акцизными сборами Пермской губерніи, такъ какъ если подобныя вещи дѣйствительно продѣлывались, то едва-ли подобный поступокъ есть ручательство за безкорыстіе того надзирателя, который продѣлывалъ подобныя штуки. Мы не утверждаемъ, что слухъ этотъ вѣренъ, и были бы очень рады, если бы онъ былъ опровергнутъ оффиціально. Общество привыкло смотрѣть на акцизное вѣдомство, какъ на состоящее изъ людей порядочныхъ; хотѣлось бы, чтобы это было такъ и на дѣлѣ, а потому, если между этими лицами окажется одна паршивая овца, то ее слѣдуетъ немедленно убрать изъ стада вонъ. Такое строгое отношеніе къ лицамъ этого вѣдомства только и можетъ поддержать къ нему уваженіе общества.

О Міасскихъ золотыхъ промыслахъ.

Въ № 1856-мъ газеты „Новое Время“ помѣщена замѣтка, въ которой говорится, что въ „Оренбургскомъ Листкѣ“—*„разсчеты* о частной дѣятельности въ Міассѣ *совершенно ошибочны* и что казна, хотя не отчисляла ничего на погашеніе имущества, на пенсіи служившимъ, въ процентъ на оборотный капиталъ и т. п., все-таки прибыль отъ Міасскихъ промысловъ передъ передачею ихъ, была менѣе той прибыли, которая получается теперь отъ частнаго дѣла...“ Эти слова доказываются цифрами, *„сообщенными изъ достовѣрнаго источника“*, и въ заключеніе авторъ замѣтки спрашиваетъ: *„Гдѣ же тутъ „Оренбургскій Листокъ“ отыскалъ трехмилліонный убытокъ?“*

Отвѣчаемъ на поставленные вопросы.

1) *Разсчеты наши не ошибочны*, потому что основаны на оффиціальныхъ данныхъ, *но нѣсколько неточны*. Неточность же произошла оттого, что мы принимали угаръ золота при сплавкѣ у компаніи въ 120 золотниковъ на пудъ; на самомъ же дѣлѣ онъ вышелъ, какъ видно изъ приведенныхъ въ „Новомъ Времени“ цифръ дохода,—далеко болѣе. По нашимъ вычисленіямъ, нами было принято, что казна отъ частнаго дѣла въ Міассѣ получила въ 1878 году доходу 466283 р. кредитн., что, съ переводомъ на металлическіе рубли, составитъ 286335 р.; въ замѣткѣ же „Новаго Времени“ этотъ доходъ показанъ въ 277016 рублей, слѣдовательно, нами допущена неточность въ пользу частнаго дѣла на 9319 руб.; въ такой же мѣрѣ будетъ неточность въ пользу частнаго дѣла и въ цифрахъ дохода за 1879 и 1880 года, о чемъ мы и предупреждали въ нашей замѣткѣ.

2) До 1870 года всѣ вновь строившіяся зданія, машины и фабрики записывались, съ полною ихъ стоимостью, на приходъ и списывался съ нихъ весьма незначительный процентъ погашенія, но съ 1870 года все вновь строившееся принималось въ цѣну золота того года, въ который производились постройки. Въ какой мѣрѣ погашалась стоимость имущества видно изъ слѣдующаго: а) къ 1-му Мая 1877 года считалось по книгамъ зданій и сооруженій на сумму 80765 р. 84¼ коп.; при сдачѣ же этого имущества компаніи, оно было оцѣнено коммиссіей, образованной по распоряженію министра государственныхъ имуществъ,—въ 133621 руб., и б) съ 1870 года по 1877-й произведено постройкъ на сумму 39415 руб., изъ чего принято въ цѣну золота 31656 руб., или слишкомъ 80%;(*) кажется, процентъ погашенія не малъ?

3) При выводѣ дохода отъ казеннаго управленія, въ оффиціальныхъ отчетахъ дѣйствительно пенсіи въ разсчетъ не принимались, процентъ погашенія на оборотный капиталъ тоже, не принимались и 2% за передѣлъ золота въ монету; все это однако имѣлось нами въ виду при составленіи нашей замѣтки. Всѣ эти расходы покрывались съ избыткомъ тѣми расходами, которые принимались Міасскими промыслами *непринадлежательно* съ другихъ заводовъ Златоустовскаго округа; *съ 1870 по 1877 г. принято таковыхъ 270000 рублей, изъ чего на каждый годъ приходится 38571 руб.*

4) Мы никогда не отвергали, что частное дѣло дало противъ казеннаго выгоды болѣе; доказательствомъ этому служитъ сдѣланный нами выводъ о принесенномъ этимъ дѣломъ доходѣ. Въ 1878 году, какъ выше сказано, доходъ у насъ показанъ въ 286335 р. металлическихъ, а средній годовой доходъ отъ казеннаго управленія за 13 лѣтъ только въ 182890 р. металлическихъ, но *мы назвали только доходъ отъ частнаго дѣла доходомъ кажущимся*, что *доказали* нашими выводами, и считаемъ ихъ *неопровержимыми*; а убѣдиться можетъ всякій, кто захочетъ заняться повѣркою нашихъ выводовъ. Вѣрность нашихъ выводовъ доказывается еще лучше упомянутымъ въ нашей замѣткѣ Всеподданнѣйшимъ докладомъ министра финансовъ, *гдѣ недоборъ въ доходахъ казны на 1878 годъ исчисленъ въ 976648 рублей.* Большая часть этого недобора должна относиться къ Міасскимъ промысламъ, такъ какъ еще за нѣсколько лѣтъ до доклада остальные казенные промыслы Богословскіе были переданы въ частныя руки, а Березовскіе дѣйствовали въ ограниченномъ размѣрѣ и почти никакого дохода не приносили. Подозрѣнія же, что министръ финансовъ, при составленіи доклада, владѣлъ не такими вѣрными источниками, какими пользовался писавшій замѣтку въ „Новомъ Времени,“ —мы не допускаемъ, да и никто допустить не можетъ. Мы постарались только узнать, въ какой именно мѣрѣ слова министра относились къ Міассу.

Этимъ бы и можно было кончить нашъ отвѣтъ, *но та манера защиты частнаго дѣла, которую принялъ составитель замѣтки въ „Новомъ Времени“*, заставляетъ насъ сказать еще нѣсколько словъ.

Въ замѣткѣ „Новаго Времени“ не взятъ въ разсчетъ 1877 *годъ*, но почему,—не разъяснено. Мы предполагаемъ, что это сдѣлано потому, что въ этомъ году компанія дала золота мало и доходу казнѣ, противъ казеннаго дѣла, принесено вдвое менѣе. По нашему мнѣнію, эта причина *неосновательна и неблаговидна; вѣдь составитель замѣтки не исключилъ же въ казенномъ дѣлѣ неудачный 1875 годъ.* Можетъ быть, 1877 годъ не включенъ потому, что, по мнѣнію составителя замѣтки,—въ этомъ году промыслы были только еще приняты компаніей, служащіе съ мѣстностью и съ дѣломъ были незнакомы, ничего не было приготовлено; но *и эта причина будетъ неосновательна*, потому что казенное управленіе, не знавшее ничего о предстоящей передачѣ промысловъ въ частныя руки, еще въ 1876 году начало постройки новыхъ машинъ и всѣ приготовительныя на 1877 годъ работы, продолжало ихъ до 1 Мая 1877 года, когда работы и окончило и сдало все въ готовности компаніи; даже наняты были всѣ рабочіе и распредѣлены по работамъ; на многихъ мѣстахъ снята была пустая порода; припасы были заготовле-

(*) Остальные 7759 р. не приняты были въ расходъ, потому что изображали стоимость тѣхъ машинъ и сооруженій, которыя были окончены ко времени сдачи компаніи промысловъ, къ 1-му Мая 1877 г., и которыми казна не пользовалась совсѣмъ.

ны на всю годовую операцію, и служащіе остались все прежніе, казенные, *такъ что компаніи оставалось только загребать жаръ чужими руками*; вообще дѣло было поставлено и сдано, какъ слѣдуетъ, что доказывается тѣмъ, что и въ послѣдующіе за тѣмъ года, когда компанія уже познакомилась со всѣмъ, перемѣнила и машины и служащихъ: *дѣло у нея на хозяйственныхъ работахъ не подвинулось впередъ*, именно: 1877 годъ далъ золота 38 пуд. 27 фун., 1878-й—45½ пудовъ, 1879-й 64 п. 17 ф. и 1880-й—39 пуд. 17 ф., *т. е. четвертый годъ работы, по успѣху дѣла, сравнялся съ первымъ годомъ частнаго дѣла.*

Составитель же замѣтки *неудачный годъ частнаго дѣла прикрылъ* и, при сравненіи казеннаго дѣла съ частнымъ, беретъ въ казенномъ дѣлѣ по одному году: удачному, средней удачи и неудачному, а въ частномъ- на одинъ годъ средне-удачный беретъ два удачныхъ.

Съ 1864 года по 1870-й казенное дѣло на Міасскихъ золотыхъ промыслахъ шло незавидно. Работа была болѣе ручная, средства отпускались туго и только мало-по-малу, послѣ энергическихъ настояній мѣстнаго управленія, къ 1870 году средства эти были увеличены настолько, что явилась возможность ставить дѣло на болѣе раціональныхъ началахъ, почему и справедливо будетъ, если мы *для сравненія возьмемъ время дѣйствія промысловъ въ казнѣ съ 1870 года по 1877 годъ, а частное дѣло съ 1877 года по 1881-й.*

Для этого сравненія всѣ данныя по казенному дѣлу, съ 1870 года по 1875-й, мы возьмемъ изъ оффиціальныхъ отчетовъ, составлявшихся ежегодно для Государя Императора, а за 1875 и 1876 года—изъ данныхъ замѣтки „Новаго Времени“, которымъ мы вполнѣ вѣримъ.

Данныя для частнаго дѣла беремъ приведенныя въ „Новомъ Времени,“ только за 1877 годъ доходъ беремъ по вычисленію, согласно полученнаго компаніей золота, и надѣемся, что приведенныя нами за 1877 годъ цифры дохода будутъ весьма близко подходить къ истинѣ, если же ошибемся, то въ пользу частнаго дѣла.

Шлиховаго золота получено: при казенномъ управленіи, за послѣдніе семь лѣтъ—393 пуд. 21 ф.; при частномъ дѣлѣ, за четыре года—377 пудовъ; изъ чего за каждый годъ выйдетъ: при казенномъ управленіи—56 пудовъ, при частномъ —94 пуда.

Получено дохода:

При казенномъ управленіи.			При частномъ.		
Въ 1870 г.	238543 р. 98 к.	метал.	Въ 1877 г.	97,000 р.	мет.
— 1871 „	282729 „ 94 „	—	— 1878 „	277016 „	—
— 1872 „	223256 „ 65 „	—	— 1879 „	335730 „	—
— 1873 „	239224 „ 43 „	—	— 1880 „	221526 „	—
— 1874 „	185606 „ 26 „	—			
— 1875 „	92725 „ — „	—			
— 1876 „	202711 „ — „	—			
Всего:	1.464797 р.			931272 р.	
За каждый г.	209256 „			232818 р.	

Такъ какъ послѣ передачи промысловъ въ частныя руки, расходы, передаваемые прежде съ другихъ заводовъ на Міассъ, остались и теперь въ той же мѣрѣ на этихъ заводахъ, другими словами,—казна отъ этихъ расходовъ не избавилась, а прежде, при передачѣ на Міассъ, они увеличивали доходность желѣзныхъ заводовъ, то справедливость требуетъ эти расходы причислить тоже къ бывшимъ доходамъ отъ промысловъ. Какъ выше сказано, Міасскіе промыслы принимали этихъ расходовъ ежегодно въ количествѣ 38571 руб., слѣдовательно, ежегодный доходъ отъ промысловъ при казенномъ управленіи долженъ выразиться суммою—247827 рублей.

Полученное за семь лѣтъ, при казенномъ управленіи, сплавленное золото оцѣнится (принимая золотникъ въ 3 р. 44½ к.) въ 4.930373 руб. металлическихъ; отчислимъ со всей этой суммы за передѣлъ въ монету 2%, или 98607 рублей, вычтемъ ихъ изъ семилѣтняго дохода, получимъ за каждый годъ чистаго лохода 233740 рублей.

Ежегодный оборотный капиталъ въ казнѣ былъ—480,000 руб., принимая въ соображеніе, что онъ расходовался не вдругъ, а получался Міасскими промыслами частями, по мѣрѣ поступленія денегъ въ уѣздное казначейство (промысламъ приходилось даже часто сидѣть безъ денегъ, за неимѣніемъ ихъ въ казначействѣ), и считая, что въ оборотѣ всегда было не болѣе ⅓ части капитала, слѣдоват., онъ оборачивался въ теченіи года не менѣе трехъ разъ,—будетъ совершенно достаточно, если мы отчислимъ на него 6% погашенія, или 9600 рублей.(*)

Хотя пенсіи производились въ незначительномъ размѣрѣ и пенсіонеры, если бы не существовало Міасскихъ промысловъ, заслужили бы свои пенсіи и на другихъ заводахъ, т. е. казна все-равно несла бы эти расходы, мы все-таки отчислимъ и на этотъ предметъ 4140 рублей въ годъ, и затѣмъ останется *ежегоднаго дохода отъ бывшаго казеннаго дѣла въ Міассѣ 220000 рублей металлическихъ*, а *отъ частнаго*— получено *ежегоднаго дохода—232568 руб. металлическихъ же; но*, повторяемъ, что *это только доходъ кажущійся*, и если кому не хочется признать наши выводы за правильные, то мы докажемъ правильность ихъ слѣдующимъ болѣе наглядымъ способомъ.

Изъ ста пудовъ добытаго золота, казна (при 40% прибыли, какъ было за послѣдніе 13 лѣтъ) имѣла дароваго золота—28⅘ пуда, да и остальные 71⅗ пуд. составляли тоже собственность государственной казны, причемъ эти 71⅗ п. пріобрѣтались по 3 р. 44½ к. кредитныхъ за золотникъ (стоимость расходовъ на полученіе 100 пуд. золота), такъ что государство имѣло металлическій фондъ, заключавшійся въ 100 пудахъ золота, причемъ выпущенные на операцію кредитные билеты обезпечивались металлическимъ фондомъ, не рубль за рубль, а однимъ рублемъ и сорока копѣйками,—иначе сказать, *на 40% всю, затраченнаго на полученіе 100 п. золота, капитала уменьшался государственный долгъ.* Что же мы видимъ теперь отъ частнаго дѣла?

Изъ ста пудовъ добытаго золота, только 20 пудовъ составляютъ собственность казны, слѣдовательно, сейчасъ уже убытокъ казнѣ на8⅘ пуд., и чтобы пріобрѣсти ихъ, требуется заплатить уже не по 3 р. 44½ к. за золотникъ, а добавить еще отъ 55-ти до 60% лажа изъ полученнаго отъ частнаго дѣла дохода; затѣмъ остаются еще 71⅗ п. золота.—Гдѣ это золото? Ушло-ли оно отъ владѣльцевъ за границу, или осталось въ государственномъ казначействѣ?

Въ томъ и другомъ случаѣ государство терпитъ. Если золото ушло за-границу, то нѣтъ никакой пользы для государства въ томъ, что его добыто болѣе, такъ какъ внутреннее обращеніе золота не увеличилось, а получить золото изъ за-границы можно только съ доплатою лажа; если же золото пріобрѣтено государственною казною, то опять-таки весьма невыгодно—съ приплатою того же лажа; но эта приплата будетъ такъ значительна, что полученный казною отъ частнаго дѣла доходъ не покроетъ потребныхъ на пріобрѣтеніе всего золота расходовъ, а потребуется еще выпустить кредитные билеты, *т. е. увеличить государственный долгъ.*

Вотъ гдѣ и нашелъ „Оренбургскій Листокъ“ трехмилліонный недоборъ въ доходахъ казны. (**)

(*) Золото отправлялось на монетный дворъ не менѣе трехъ разъ въ годъ, слѣдовательно затраченный капиталъ (въ кредитныхъ рубляхъ) возвращался съ 40% прибыли не менѣе трехъ разъ въ годъ—въ рубляхъ металлическихъ.

(**) Это въ кредитныхъ рубляхъ; металлическихъ же будетъ до 1900000 р.; притомъ этотъ недоборъ оказывается при разсчетѣ, сдѣланномъ въ напечатанной замѣткѣ, изъ средняго дохода за 13 лѣтъ казеннаго управленія (182890 р. мет.) и при вычисленномъ тамъ же доходѣ за 4 года—отъ частнаго дѣла. При приведенныхъ же здѣсь разсчетахъ,—недоборъ въ доходахъ казны будетъ еще значительнѣе. Желающіе могутъ сдѣлать сравненіе, взявъ 4 послѣдніе года казеннаго управленія и 4 года частнаго дѣла,—и тогда также недоборъ въ доходахъ казны будетъ до 3000000 р. кредитныхъ, какъ видно изъ слѣдующаго разсчета.

При среднемъ за 4 года лажѣ на золото 58%, золотникъ золота оцѣнивается въ 5 р. 44¾ к. За 4 послѣдніе года (1873—74 -75 и 76), при казенномъ управленіи, получено сплавленнаго золота 200 п. 34 ф. 45 зол., которое, при цѣнѣ 5 р. 44¾ к. за золотникъ, оцѣнится въ 4,198234 р., а издержано на операціи 1,937154 р., слѣдов., получено чистой прибыли 2,261080 р. кредитныхъ.

За четыре года у К°. получено сплавленнаго золота до 357 пудовъ. Казна получила по договору 20° о или 71 п. 16 ф. (274176 золотник.) по цѣнѣ 5 р. 44¾ коп. за золотникъ на 1,492340 р. кредит. За остальные же 285 п. 24 фунта (1,096704 золот.) должна переплатить 58° о лажа, или 1 р. 99⅝ за золотникъ, т. е.—2191214 руб. кредитн., такъ что на эту переплату уйдетъ вся полученная казною прибыль и недостанетъ еще 698874 р.; это будетъ убытокъ казнѣ. Кромѣ того казна лишилась бывшаго дохода за 4 года 2261080 р., и выходитъ, что недобору въ доходахъ казны за 4 года частнаго дѣла въ Міассѣ будетъ 2,959954 р. кредит. или 1,873388 р металлическихъ.

Знакомый съ дѣломъ.

Предоставляемъ доказывать противное тѣмъ, которые не вѣрятъ, *что дважды-два равно четыремъ;* мы же скажемъ только, *что чѣмъ болѣе будетъ получаться въ Міассѣ золота при нынѣшнемъ невыгодномъ для государства денежномъ курсѣ, тѣмъ недобору въ доходахъ будетъ болѣе.* Затѣмъ *вопросъ этотъ считается исчерпаннымъ.*

Что же касается до заключительныхъ словъ замѣтки „Новаго Времени“ о томъ, что *„выиграло не только денежное обращеніе, но и мѣстное населеніе“*, то объ этомъ сказано нами еще ранѣе въ № 21 „Оренбургскаго Листка“ и въ 21 № „Екатеринбургской Недѣли“; здѣсь же мы повторимъ только, *что увеличившееся денежное обращеніе въ Міассѣ увеличило безшабашный разгулъ и пьянство,* при которыхъ *вся заработка перешла въ руки торговцевъ предметами роскоши и содержателей кабаковъ.*

Знакомый съ дѣломъ.

Въ разъясненіе примѣчанія къ статьѣ: „Нѣсколько словъ о здѣшнемъ пивѣ“, помѣщенной въ 25-мъ нумерѣ „Екатеринбургской Недѣли,“ считаю долгомъ увѣдомить екатеринбургскую публику, что недавно я осматривалъ всѣ три екатеринбургскіе пивоваренные заводы и нашелъ слѣдующее: въ заводѣ г. Гребенькова поступаетъ вода изъ Исети въ котелъ, пропущенная предварительно чрезъ углевой фильтръ. Въ заводѣ г. Подсосова употребляется чистая, вкусная вода изъ колодца 10-ти аршинной глубины, въ который однако, въ случаѣ недостатка, впускается вода, проходящая черезъ чугунную трубу прямо изъ Исети, безъ предварительной фильтраціи. Наконецъ, на заводѣ г. Пономарева вода берется въ сильные морозы изъ Исети, противъ завода, въ другое же время изъ ключа у Верхъ-Исетской дачи—безъ предварительной фильтраціи. Такъ какъ г. Пономаревъ намѣренъ перенести свой заводъ въ Екатеринбургъ, то, конечно, измѣнится и мѣсто полученія воды.

Для *научнаго* разъясненія вопроса, можетъ-ли загрязненная вода Исети сдѣлаться, путемъ фильтраціи и кипяченія, возможною для употребленія на пивоваренныхъ заводахъ, я предложилъ гг. заводчикамъ произвести чрезъ компетентное учрежденіе анализъ воды и всѣхъ сортовъ пива, на что гг. заводчики охотно согласились. О результатѣ анализа я сообщу своевременно.

Городовой врачъ.

Въ № 25 „Екатеринбургской Недѣли“, въ замѣткѣ о здѣшнемъ пивѣ, г. Дрездовъ, описывая екатеринбургскіе пивные заводы, касаясь моего завода, говоритъ: „Исеть, насыщенная и отравленная городскими нечистотами, по пути къ этому пункту, пресыщается нечистотами заимокъ и фабрикъ, расположенныхъ на ней между городомъ и Уктусомъ“. (*) Конечно, многіе потребители моего пива, прочтя статью г. Дрездова, могутъ легко вдаться въ ошибку относительно его непригодности и дѣйствительно предположить, что они пьютъ отраву. Вслѣдствіе этого считаю долгомъ указать на тѣ недоразумѣнія, которыя вкрались въ означенную замѣтку. Г. Дрездовъ относится къ рѣкѣ Исети односторонне(?)и предполагаетъ, что она, удаляясь отъ Екатеринбурга, все дѣлается хуже и хуже, принимая въ себя разныя нечистоты отъ мѣстъ, стоящихъ по берегамъ Исети, такъ что въ концѣ выходитъ не рѣка, а помои. Между тѣмъ забываетъ о томъ, что въ рѣку Исеть отъ Екатеринбурга до Уктуса впадаетъ много ручейковъ и ключей, которые даютъ Исети чистую хорошую воду. Всякій можетъ провѣрить мои слова, почерпнувъ въ самомъ городѣ изъ Исети воды въ стаканъ, посмотрѣть на свѣтъ и попробовать на вкусъ и тоже самое сдѣлать на моемъ заводѣ, и тогда безъ всякаго анализа увидитъ правъ я или г. Дрездовъ. Насколько мнѣ извѣстно, жители Екатеринбурга, имѣя маленькую возможность, достаютъ для употребленія (?) воду изъ ключей, избѣгая исетской, а у меня на заводѣ и въ Уктусѣ всѣ употребляютъ воду изъ Исети, несмотря на то, что есть ключи и даже рѣчка съ хорошей водой. Этимъ доказывается ея улучшеніе. Вода на моемъ заводѣ для варки пива берется изъ особо устроеннаго резервуара, врытаго въ землю, гдѣ скапливается ключевая вода, и только (при усиленной варкѣ пива) на случай недостачи воды проведены изъ рѣки подземныя трубы въ резервуаръ, которыя положены на дно рѣки Обыкновенно ключевой воды не хватаетъ въ Январѣ и до половины Февраля, и тогда приходится прибавлять въ резервуаръ часть воды изъ Исети. Но такъ какъ трубы лежатъ на днѣ подъ толстымъ слоемъ льда, то всѣ нечистоты, попадая въ Исеть, отъ города до Уктуса, остаются поверхъ льда или замерзаютъ вмѣстѣ съ образовавшейся наледью. Прежде чѣмъ купить заводъ у Ѳаддеева, я сдѣлалъ анализъ воды какъ въ резервуарѣ, такъ и въ Исети, и, по разложеніи, оказалась вода совершенно пригодной для варки пива. Я благодаренъ г. Дрездову за его замѣтку; она дала мнѣ возможность объяснить потребителямъ, какую воду я употребляю. Я могу предполагать, что найдутся многіе, которые солидарны съ мнѣніемъ г. Дрездова: наша Исеть вѣдь дѣйствительно прославилась своей испорченной водой. Варку пива я начинаю въ Ноябрѣ и кончаю первыми числами Марта, а послѣ замерзанія рѣкъ и земли вода дѣлается сама собой лучше.

Подсосовъ.

ОТЧЕТЪ

Златоустовскаго городскаго головы Сорокина по сбору и раздачѣ пожертвованій въ пользу погорѣльцевъ города Златоуста, пострадавшихъ 8-го Мая 1881 года.

	СУММА. руб.	коп.
1) Собрано по подпискѣ:		
Г. главноуправляющимъ Міасскими золотыми пріисками	35	40
Г. Василіемъ Емельяновичемъ Пильновымъ въ Златоустѣ	25	—
Г. старшиной Міасской волости - - -	142	26
Гг. старшинами Златоустовскаго благороднаго собранія	43	—
Г. Карасевымъ въ г. Златоустѣ - - -	104	43
Г. Пушкаревымъ въ г. Златоустѣ - - -	68	42
Г. Носковымъ по Кусинскому заводу - - -	16	75
Г. старостой церкви 3-хъ Св. въ г. Златоустѣ И. Т. Пучковымъ - - - - - -	26	21
Управителемъ Саткинскаго завода г. Муфелемъ -	37	72
Гг. управителями Нязе-Петровскаго завода - -	38	—
Гг. управителями Каслинскаго завода - - -	49	—
Управителемъ Кыштымскаго завода г. Галуновымъ -	73	90
Златоустовскимъ городскимъ головой - - -	468	61
2) Пожертвовано:		
Златоустовскимъ попечительствомъ по призрѣнію семействъ воиновъ - - - - - -	195	2
Г. почетнымъ гражданиномъ г. Златоуста А. Х. Деви	29	10
Г. А. Одинцовымъ - - - - - -	10	—
Итого руб. сер. - -	**1362**	**82**

Выдано:	ВЫДАНО. руб.	коп.	Цѣна сгорѣв. имущества. руб.	коп.
1) Вдовамъ обывателей:				
Екатеринѣ Жиловой - - -	60	—	485	—
Аннѣ Павловой - - - -	95	—	490	—
Наталіи Шляхтиной - - -	75	—	520	—
Евфиміи Курочкиной - - -	80	—	270	—
Вдовѣ Маріи Шатровой и солдату Шатрову	70	—	250	—
2) Обывателямъ: Рябинину - -	75	—	515	—
„ Гусеву - - -	75	—	440	—

Г. Подсосовъ ставитъ здѣсь точку, прерывая рѣчь г. Дрездова, который въ этомъ мѣстѣ своей статьи продолжаетъ: „а главнѣйше вбираетъ въ себя нечистоты скотобоенъ, расположенныхъ по рѣчкамъ, впадающимъ въ Исеть съ правой стороны. Достаточно сказать, что одна изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Исеть, омываетъ знаменитую заимку Жирякова“ и пр.

Мы прибавимъ отъ себя, что въ перспективѣ въ воду Исети прибудутъ еще нечистоты отъ промывки шерсти на фабрикѣ Злоказова. *Ред.*

„	Щипицину	- -	80 —	470 —
„	Кукушкину	- -	80 —	270 —
„	Шестакову	- -	30 —	107 —
„	Завьяловымъ	- -	60 —	650 —
„	Лукоянову	- -	65 —	450 —
„	Уткину -	- -	125 —	350 —
„	Маршалову	- -	120 —	190 —
„	Киселеву	- -	17 64	35 —
„	Мызгину	- -	14 72	30 —
3) *Мѣщанамъ:*	Боталову и г-жѣ Кадомцевой		125 2	940 —
„	Сычову -	- -	115 44	1120 —
Пособія не выдано:				
Вдовѣ Любови Глазуновой		- -	- -	4960 —
Купцу Ив. Ѳ. Михайлову		- -	- -	2900 —
	Итого руб. сер.	-	**1362 82**	**15442 —**

Златоустовскій Городской Голова *Сорокинъ.*

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ".

Изъ Красноуфимска.

Одинъ изъ вырѣшенныхъ кабацкихъ вопросовъ.

Читатели „Екатеринбургской Недѣли", вѣроятно, помнятъ одинъ изъ фактовъ (№ 6-й), какъ въ одномъ изъ заводовъ Красноуфимскаго уѣзда были открыты, безъ приговоровъ и желанія сельскаго общества, (*) кабаки на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и находящихся въ срединѣ селенія, по одному лишь удостовѣренію мѣстнаго мироваго посредника К., состоявшаго, по отзыву корреспондента „Непитушки Терпигорева", въ добрыхъ отношеніяхъ съ виноторговцами М. и Ш, и какъ сельское общество, отстаивая свое законное право, обжаловало дѣйствія начальства правительствующему сенату. Нынѣ довѣренному крестьянъ прислано, чрезъ мѣстное волостное начальство, объявленіе Пермскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 25 Іюня, состоявшееся, вслѣдствіе указа сената, 25 Мая за № 19073-мъ, въ пользу общественнаго права. Всеобщій интересъ требуетъ ознакомить читателей съ этимъ распоряженіемъ сената и потому мы находимъ нелишнимъ привести его здѣсь почти цѣликомъ. Правительствующій сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ повѣреннаго отъ мастеровыхъ С—ской волости—Красноуфимскаго уѣзда, П. М. А., на постановленіе присутствія по предмету открытія въ С—скомъ заводѣ питейныхъ заведеній, и принявъ во вниманіе: 1) что на основ. 9-го пун. 333 ст. уст. о пит. сб., раздробительная продажа крѣпкихъ напитковъ въ селеніяхъ въ чертѣ усадебной осѣдлости, вообще разрѣшается не иначе, какъ по мірскимъ приговорамъ сельскихъ обществъ, съ тѣмъ, что если въ означенную черту входятъ земли, составляющія собственность какого-либо вѣдомства или частнаго лица, то для открытія на таковыхъ земляхъ раздробительной питейной торговли, *сверхъ* общественнаго приговора, должно быть непремѣнно согласіе владѣльца земли; 2) что въ силу 3 пр. къ 51 ст. общ. полож., приговоры сельскаго схода подлежатъ уничтоженію по рѣшенію мировыхъ посредниковъ въ томъ только случаѣ, когда они постановлены по предметамъ, вѣдѣнію схода не подлежащимъ, или отъ неустановленнаго числа домохозяевъ,—правительствующій сенатъ призналъ, что мировой посредникъ, выдавъ Ш. и М. удостовѣреніе о непахожденіи питейныхъ заведеній ихъ въ чертѣ крестьянской осѣдлости и уничтоживъ приговоръ С—ского общества о воспрещеніи открывать питейныя заведенія въ С—скомъ заводѣ, поступилъ несогласно съ вышеприведенными узаконеніями, почему губернское присутствіе, утвердивъ распоряженіе посредника, поступило неправильно. Правительствующій сенатъ опредѣлилъ: постановленіе губернскаго присутствія отмѣнить.—На основаніи вышеизложеннаго указа сената, губернское присутствіе, по постановленію 11 Іюня, подъ № 495-мъ, отмѣнивъ распоряженіе мироваго посредника 2 уч. Красноуфимскаго уѣзда, въ силу котораго выданы Ш. и М. удостовѣренія о томъ, что усадьбы ихъ, на которыхъ открыты питейныя заведенія, не входятъ въ черту усадебной осѣдлости мастеровыхъ С—ского завода, вмѣстѣ съ этимъ дало знать означенному посреднику, а о закрытіи питейныхъ заведеній Ш. и М., открытыхъ ими въ С—скомъ заводѣ на своихъ усадьбахъ,—сообщило на распоряженіе губернскаго правленія.

Значитъ, теперь положительно выяснилось, что въ *заводахъ*, въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, нельзя безъ мірскихъ приговоровъ однимъ владѣльцамъ входящихъ въ эту черту земель захватывать право открывать кабаки, и, стало-быть, акцизному вѣдомству не мѣшаетъ помнить, что выдача патентовъ виноторговцамъ на земляхъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ, находящихся среди селеній, безъ приговоровъ обществъ невозможна. Выходитъ, что сельскія общества, благодаря одному не стерпѣвшему кабацкаго произвола обществу, снова пріобрѣли дарованное уже имъ закономъ, 14 Мая 1874 года, право, ускользавшее изъ ихъ рукъ по милости ошибочнаго толкованія этого закона сторонниками кабацкаго дѣла. Остается дожидаться, скоро-ли полицейское начальство приступитъ къ закрытію кабаковъ, открытыхъ безъ общественнаго приговора, дабы крестьяне во-очію убѣдились, что право ихъ находится подъ бдительною охраною закона и не можетъ быть нарушаемо какимъ бы то ни было произволомъ.

Теперь остается еще ожидать, скоро-ли разрѣшится другой, еще болѣе интересный, кабацкій вопросъ, въ отношеніи способа выдачъ общественныхъ приговоровъ на право виноторговли. Право это, какъ извѣстно, ограничено 2 пунк. ст. 333 пит. уст. тѣмъ, что ни общество и никто другой не можетъ взимать платы за открытіе виноторговли, а между тѣмъ, кому неизвѣстно, насколько соблюдается на практикѣ этотъ законъ и какъ въ большинствѣ случаевъ производительно „расходуются" обществами взимаемыя деньги. Смѣемъ думать, что всѣ благомыслящіе люди согласятся съ нашими задушевными желаніями, чтобы поскорѣе разрѣшился правительствомъ и этотъ важный вопросъ. Польза отъ этого, какъ нравственная, такъ и матеріальная, была бы несомнѣнна; первая—въ смыслѣ фактическаго, истиннаго соблюденія закона, не остающагося уже одной мертвой буквой, а послѣдняя—въ образованіи и реализаціи общественнаго капитала, и который, какъ гласно и законно пріобрѣтенный, не будетъ расходоваться безконтрольно.

Подкрѣпляемъ себя надеждою, что радѣющая благу общественному пресса не забудетъ выдвинутъ на очередь этотъ насущный вопросъ. *М—и—въ.*

(*) Тоже самое практиковалось и въ другихъ мѣстахъ, между прочимъ и въ Тагилѣ.

Верхне-Уфалейскій заводъ. Вотъ уже прошло около полуторыхъ лѣтъ, какъ учрежденъ здѣсь комитетъ народнаго здравія, но благодаря парализированію его дѣятельности мѣстными властями, комитетъ вынужденъ былъ окончательно прекратить свои дѣйствія. Сколько комитетъ ни дѣлалъ указаній полиціи на загроможденность завода навозомъ, на неимѣніе водосточныхъ канавъ, на находящіяся внутри селенія овчинныя и кожевенныя заведенія, отъ которыхъ отбросы отъ операціи даже не вывозятся, а сваливаются въ огороды и въ протекающую въ селеніи рѣку. Всѣ эти указанія оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Между тѣмъ, при освидѣтельствованіи еще прошедшей осенью, врачъ Русскихъ заявилъ, кому слѣдуетъ, что эти заведенія никакъ не могутъ быть терпимы внутри селенія, но присутствовавшая при этомъ мѣстная власть въ лицѣ сельскаго старосты, хотя и подписала протоколъ осмотра, и не смотря на то, что у осматривавшихъ захватывало духъ отъ разлагавшихся отбросовъ и квашенія овчинъ и кожъ, тутъ же заявила, что вся эта операція хлѣбная и, значитъ, отдѣляющіеся газы не только не вредны, но даже весьма здоровы.

Въ виду этакой-то благодати для здоровья, по настоящее время навозъ продолжаютъ валить средь завода, отбросы же отъ овчинныхъ заведеній—на берегъ рѣки. Остается только разослать повсемѣстно приглашенія и просить покорнѣйше-пожаловать къ намъ одержимыхъ недугами, а излечивающихъ средствъ у насъ, не занимать стать,—цѣлыя горы.

Какъ ни энергична наша сельская полиція, а противъ заведенной въ заводѣ мѣстнымъ управителемъ спасуетъ. Тутъ при каждомъ цехѣ, не смотря на малое заводское дѣйствіе, находится цѣлый штатъ дозорныхъ и сторожей: дозорные за рабочими, дозорные къ служащимъ и т. д. Если-бы этимъ только и ограничивалось, то-бы, слава Богу, можно, пожалуй, и прибавить таковой стражи сколько душѣ угодно; но эта полиція поставлена на военномъ положеніи и вооружена ружьями. Теперь поневолѣ стараешься обходить заводскія фабрики за полверсты, а то, чѣмъ врагъ не шутитъ, какъ разъ сочтутъ за врага, пальнутъ—и конецъ!

Весьма также оригинальны и дисциплинарныя мѣры, принимаемыя управителемъ противъ поставленной стражи. Недавно былъ такой случай: пріѣзжаетъ управитель въ заводъ, вызываетъ всѣхъ рабочихъ изъ кричной фабрики и на глазахъ ихъ, подозвавъ двухъ мальчиковъ съ метлами, приказалъ хлестать метлами одного изъ сторожей. Сторожъ старался объясниться, но безпощадныя метлы, при поощреніи управителя, съ двухъ сторонъ начали наносить удары, подъ которыми несчастный едва выбрался изъ заводской ограды. Ай, ай, г. управитель, откуда это у васъ такія воинственныя наклонности?

Конечно, похвально, г. управитель, оберегать заводское имущество, но что касается того, что-бы ставить съ ружьями (да еще и съ заряженными) сторожей, потомъ объ нихъ же ломать метлы, то это ужъ изъ рукъ вонъ!

Не знаю, насколько юридически оправдывается существованіе подобной вооруженной стражи, но я нахожу за возможное, что эта стража не преминетъ, пожалуй, отличиться и пуститъ зарядъ въ какого-нибудь рабочаго, имѣвшаго оплошность въ ночное время пройтись около заводскихъ фабрикъ.

Поступившій недавно въ православную церковь батюшка удивляетъ здѣшнее населеніе своими нововведеніями. Такъ, батюшка строжайшимъ образомъ приказалъ, чтобы за нимъ никогда не пріѣзжали съ приглашеніемъ для требъ женщины, а чтобы всегда провожатымъ на лошади былъ мужчина. Понятно, жители таковымъ распоряженіемъ поставлены въ сильное затрудненіе, такъ какъ мужская половина населенія большею частію бываетъ въ отлучкѣ, или на рудничныхъ работахъ, или въ куреняхъ; однимъ словомъ, мужика бываетъ взять негдѣ; можетъ быть, и женщина-то иногда приглашается для этого изъ сосѣдей. И вотъ уже было нѣсколько случаевъ, когда пріѣзжали за батюшкой женщины, приглашая его для исповѣди къ больнымъ, но вслѣдствіе отказа батюшки ѣхать съ ними, пускались на поиски за мужикомъ, а тѣмъ временемъ больному предоставлялось умереть и безъ исповѣди. За требоисправленія батюшка прежде всего назначаетъ цѣну; при этомъ почти всегда происходитъ торгъ. У одного крестьянина умираетъ жена, самъ же онъ лежитъ больной. Разумѣется, находятся добрые люди, которые принимаютъ на себя труды, сопряженные съ погребеніемъ умершей. Прежде всего являются къ батюшкѣ съ просьбами отпѣть умершую. Батюшка заявляетъ, что онъ менѣе какъ за 60 копѣекъ отпѣвать не будетъ. Ему предлагаютъ только 30 копѣекъ, съ объясненіемъ, что и эти деньги у больнаго крестьянина послѣднія, но батюшка этимъ не удовлетворяется и высказываетъ, что въ домѣ крестьянина найдется что-нибудь и кромѣ денегъ. На это ему чистосердечно признаются, что въ домѣ ничего нѣтъ, кромѣ развѣ только какихъ-то двухъ желѣзныхъ лопатъ.

—«Ну несите и лопаты», рѣшаетъ пастырь.

Шелялинскъ.

Верхотурье. Погода у насъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ стоитъ самая благопріятная для хлѣбовъ. Озимая рожь выметалась на колосъ, а яровые,- ячмень и овесъ, набираютъ колосья Надежды на урожай оживились. Въ Красногорской и Меркушинской волостяхъ (внизъ по теченію р. Туры отъ Верхотурья) самый обильный урожай кедровыхъ орѣховъ; только бы кедровка, или иначе: желна, большая лакомка до орѣховъ, не выбила ихъ изъ шишекъ заблаговременно. Такого урожая орѣховъ давно не помнятъ и старики. Подобные же урожаи орѣха замѣчаются и около Павдинскихъ заводовъ и Турьинскихъ рудниковъ. Травы нынѣ на низменныхъ отлогостяхъ береговъ р. Туры плохи и рѣдки; самый ростъ травы усилился только съ Петрова дня, такъ что послѣ скошенной 1-го Іюля травы, на луговыхъ сырыхъ мѣстностяхъ подрастаетъ новая трава, высотою около 7 вершковъ, которую здѣсь называютъ „отавой“. Сѣнокосъ начался съ 7-го Іюля. Въ настоящее время погода непостоянная: съ утра несносная жара, а къ обѣду дождь, который и продолжается до поздней ночи. Не дай Богъ, чтобы такъ продлилось дней 10—12-ть, а то сѣнокосъ будетъ не совсѣмъ удачный. Въ 20 числахъ этого мѣсяца нѣкоторые предполагаютъ заняться уборкой съ полей хлѣба. 7 Іюля въ Верхотурьи происходила однодневная перепись жителей и скота, а 12-го повѣрка наличности въ убыли и прибыли противу полученныхъ данныхъ. Какая получилась разница въ періоды этого времени, еще неизвѣстно. Порядокъ переписи состоялъ въ слѣдующемъ: на каждые 10—12-ть домовъ былъ отряженъ одинъ изъ служащихъ при полиціи или городской управѣ, и кромѣ того переписью занимались также мировой судья г. Поповъ, члены полиціи и нѣкоторые изъ домохозяевъ. При такихъ условіяхъ, по нашему мнѣнію, данныя могли получиться и не совсѣмъ вѣрныя, потому что у каждаго свой вкусъ: иной писалъ правильно, другой же не вполнѣ понималъ дѣло. Главная путаница и невѣрность можетъ оказаться въ свѣдѣніяхъ о родѣ занятій и размѣрѣ вознагражденія за личный трудъ. Есть люди, которые занимаются хозяйственными, домашними работами и вознагражденія за личный трудъ не получаютъ, таковы, напр., жены, вдовы, дѣвицы и проч., а пишущій видитъ графу: „сколько получаетъ въ мѣсяцъ,“ и непременно проставляетъ въ ней цифру полученія, иногда и наугадъ, только бы не была пуста эта графа. Недоразумѣній такихъ не мало.

Въ 10-хъ числахъ въ Верхотурье доставленъ полицейскими властями трупъ мужчины, повидимому, 60 лѣтъ, съ признаками насильственной смерти. Трупъ этотъ найденъ по Кушвинскому тракту, невдалекѣ отъ Ѳоминской станціи, между дер. Нехорошковой и Ѳоминскимъ выселкомъ, т. е. отъ г. Верхотурья въ 30 верстахъ, на р. Турѣ,—приткнувшимся къ камню около лѣваго берега р. Туры. На этомъ мѣстѣ замѣтна кровяная лужа. Повидимому, убитый изъ простаго сословія и никому въ городѣ неизвѣстенъ. Изъ разсказовъ мѣщанина Якова Ѳадеева Бутыгина видно, что личность эту, дней за 5—6 до открытія трупа, видѣлъ онъ въ Ѳоминской станціи у Шведова, куда тотъ заходилъ съ богомолья изъ г. Верхотурья. На личности этой былъ бухарскій халатъ, какъ сказываетъ Бутыгинъ, почему и предполагаютъ, что личность эта изъ Оренбургской губерніи.

По Верхотурью, въ особенности между темнымъ людомъ, болѣе суевѣрнымъ, среди котораго есть и грамотѣи, пронесся слухъ о предстоящемъ скоромъ концѣ міра. Поводомъ послужила статейка въ № 25 „Живописнаго Обозрѣнія“, гдѣ предсказывается о свѣтопреставленіи на 13-е ч. Ноября сего года. Полученіе этого № какъ разъ совпало со временемъ переписи. Наши суевѣры сейчасъ же заговорили, что вотъ, вишь, и перепись пошла, значитъ, правда, что нынѣ помирать. Ранѣе-то и не думали переписывать народъ, такъ для чего же теперь-то переписывать?—все равно и непереписаннымъ помирать. Этихъ словъ и въ родѣ этого можно услыхать много, но главное, извинительно было бы, если бы эти нелѣпости разносили по городу почтенныя старушки, а то есть люди и не совсѣмъ „темные“, которые вѣрятъ этому нелѣпому предсказанію.

П. А. Шилковъ.

Н.-Тагильскій заводъ, Верхотурскаго уѣзда. 10-го Іюля, послѣ молебствія, инспекторомъ народныхъ училищъ открытъ въ Н.-Тагилѣ IV съѣздъ народныхъ учителей Верхотурскаго земства, подъ руководствомъ Н. Ѳ. Бунакова, извѣстнаго своей педагогической дѣятельностію. Управа просила директора народныхъ училищъ Пермской губерніи сдѣлать представленіе попечителю Оренбургскаго

округа о разрѣшеніи открыть *съѣздъ* учителей, но директоромъ почему-то было сдѣлано представленіе *о временныхъ курсахъ*. Тогда управа, обходя директора, просила попечителя объ открытіи съѣзда. На эту просьбу отъ попечителя послѣдовало разрѣшеніе на открытіе въ Н.-Тагилѣ съѣзда учителей съ тѣмъ, чтобы онъ происходилъ безъ отступленія отъ утвержденной имъ программы Бунакова и чтобы, согласно 16 ст. правилъ о временныхъ курсахъ, присутствіе на съѣздѣ постороннихъ лицъ не допускалось. Давая объ этомъ знать Управѣ, директоръ училищъ пишетъ, чтобы съѣздъ происходилъ *вообще* безъ отступленія отъ правилъ о временныхъ курсахъ. Отчего происходитъ такая разногласица, отчего подаютъ земству камень, когда оно проситъ хлѣба?—Аллахъ вѣдаетъ! Во всемъ этомъ видны какія-то недоразумѣнія, которыя желательно выяснить. (*)

Руководитель, привѣтствуя собравшихся учителей, обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой онъ весьма живо и правдиво описалъ ту жалкую обстановку, въ которой даже до сего времени находится наша русская начальная школа. По его словамъ, онъ наблюдалъ народную школу и въ мѣстностяхъ по Волгѣ, и Днѣпру, и въ Костромскихъ лѣсахъ: вездѣ онъ встрѣчалъ самую бѣдную обстановку школъ, почти вездѣ сталкивался съ неподготовленнымъ учителемъ, находящимся подъ гнетомъ нужды, съ учителемъ, получающимъ нищенское жалованье, въ годъ 70 рублей. При такихъ нерадостныхъ явленіяхъ, до боли щемящихъ сердце, можно было потерять вѣру въ будущность народной школы, въ скорое улучшеніе дѣла образованія, —но вѣра въ лучшее будущее школы въ немъ не ослабѣла. При такомъ печальномъ положеніи нашей народной школы, при гнетущей нуждѣ, въ которой она находится, онъ встрѣчалъ въ ней и отрадныя, веселящія душу явленія. Онъ видѣлъ въ этой школѣ труженниками и русскаго крестьянина, который подъ разумнымъ руководствомъ могъ сдѣлаться способнымъ учителемъ, и молодыхъ дѣвушекъ, бросавшихъ веселую городскую жизнь для трудовой, скудной радостями, полной нужды учительской жизни гдѣ-нибудь въ захолустьяхъ нашего отечества; встрѣчалъ и кончившихъ курсъ семинаріи, мѣнявшихъ болѣе обезпечивающее ихъ священническое мѣсто на скромную дѣятельность учителя. Такія радостныя явленія, возможныя и при бѣдной обстановкѣ русскихъ школъ, да знаніе русскаго народа, который рано или поздно пойметъ пользу образованія,—поддерживаютъ его вѣру въ будущность народной школы. Наша народная школа далеко несовершенна, обученіе въ ней далеко невыработанно,—не по чему-либо другому, но потому только, что она молода, она еще дитя, недавно увидѣвшее свѣтъ. Затѣмъ г. Бунаковъ изложилъ краткій историческій очеркъ русской начальной школы со временъ Петра Великаго до настоящаго времени и упомянулъ о томъ сильномъ толчкѣ, который дало дѣлу образованія послѣднее двадцатилѣтіе. Сказавъ нѣсколько словъ о значеніи учительскихъ семинарій у насъ, въ Россіи, и въ Германіи, онъ указалъ на цѣли, которыя преслѣдуются съѣздами народныхъ учителей у насъ и за-границей. Затѣмъ, прочитавъ программу занятій съѣзда, онъ пригласилъ собравшихся учителей къ совмѣстному труду, беря на себя чтеніе лекцій, просмотръ рефератовъ учителей, 1/3 всѣхъ уроковъ во временной школѣ при съѣздѣ и проч., и закончилъ свою рѣчь, примѣрно, слѣдующими словами: „Не будемъ разсчитывать, что мы можемъ сдѣлать за-разъ многое: дѣло образованія не можетъ вдругъ пойти громадными шагами; лучше, если наши разсчеты будутъ умѣрены. Но когда дѣло образованія разрастется и, какъ громадный могущественный дубъ, пуститъ свои корни глубоко, а вѣтвями своими покроетъ все обширное наше отечество, тогда и мы, скромные труженники, можемъ сказать, какъ пчела въ баснѣ Крылова:

„И моего тутъ капля меду есть!“

Рѣчь Н. Ѳ. Бунакова произвела на слушателей весьма благопріятное впечатлѣніе. Личность руководителя симпатична и невольно привлекаетъ къ себѣ.

О всемъ выдающемся на съѣздѣ, а также о вопросахъ, имѣющихъ обсуждаться на немъ, своевременно будетъ сообщаемо. Z.

(*) Объ этомъ было уже сообщено въ нашей газетѣ. Ред

Г. Ирбитъ. „Громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится“, говоритъ пословица, такъ и наше дѣло. Бывшіе у насъ пожары дали хорошій урокъ, и городское общество улучшило составъ пожарной части, учредило вольное пожарное общество, устроило на рѣкахъ спуски и ликвидировало дѣла взаимнаго страховаго отъ огня общества. И въ самомъ дѣлѣ, для чего намъ теперь общество страхованія? Во-первыхъ, напрасная затрата капитала на его основаніе и, во-вторыхъ, лишніе труды общественниковъ: ходи тамъ на собранія общества, переливай изъ пустаго въ порожнее и еще, пожалуй, безъ вознагражденія, а сухая ложка ротъ деретъ. Не всегда же бываютъ такіе пожары. Достаточно и того, что въ 1879 году принесли въ жертву до 250 домовъ; будетъ, ограничимся и этимъ. Есть у насъ четыре агентства отъ разныхъ страховыхъ обществъ, такъ для чего же намъ имѣть еще свое? И что намъ до того, если мы этимъ обществамъ переплачиваемъ въ два раза дороже, нежели платили-бы своему взаимному. У насъ средства есть, а о недостаточныхъ согражданахъ пусть вѣдаетъ Аллахъ. Нѣтъ, господа, такъ поступать не хорошо. Да и что скажутъ бывшіе жертвователи, когда мы не печемся о себѣ? Они намъ помогали всѣмъ во время постигшаго насъ несчастія, а мы не хотимъ позаботиться о полезномъ для насъ предпріятіи. Вы тамъ сколько угодно переплачивайте, но избавьте отъ этого согражданъ недостаточныхъ, иначе они не въ состояніи будутъ страховать своихъ имуществъ отъ огня, а многіе даже и не думаютъ объ этомъ, зная, вѣроятно, что нужно взносить непосильныя страховыя преміи и соглашаться съ суровостью правилъ, предписываемыхъ уставами частныхъ страховыхъ обществъ.

Внемлите же, господа представители городскаго общества, голосу нужды своихъ меньшихъ братій; это вѣдь лежитъ на вашей прямой обязанности; замолвите словечко о возобновленіи взаимнаго страхованія. Подобный подвигъ нисколько не затронетъ вашихъ личныхъ интересовъ, а принесетъ существенную пользу страхователямъ. Стоитъ лишь сдѣлать переводъ извѣстной суммы изъ запаснаго капитала города, обращающагося въ мѣстномъ банкѣ изъ процентовъ, и вы получите свое страховое общество, а затѣмъ дѣло приметъ уже должное направленіе. Кажется, не потребуется доказательствъ въ пользу этого учрежденія,—видѣли ее очень недавно. Въ пятнадцати лѣтнее существованіе общества взаимнаго страхованія основной капиталъ въ 15 т. увеличился до 65 т. рублей, который весьма былъ кстати при встрѣтившемся несчастіи въ 1879 году, и еслибъ не такое вспомоществованіе, то, увы! нелегко было-бы нашимъ погорѣльцамъ, а теперь, слава Богу, достаточно пообстроились. Правда, городское общество лишилось внесенныхъ на основаніе взаимнаго страховаго общества 15 т. р., но что дѣлать, если это зависило не отъ насъ, и вѣдь деньги эти пошли на нужды нашего же населенія, т. е. отъ земли взяты и въ землю отошли. Рискните же, господа, еще разъ благодушіемъ, отпустите сумму на учрежденіе взаимнаго страхованія и тогда, быть можетъ, возвратится потерянное. Къ тому же запасный капиталъ города, по своему нахожденію, обращается въ рукахъ людей, спекулирующихъ единственно ради своей пользы, и то немногихъ людей, а тогда имъ будетъ пользоваться цѣлая масса населенія.

Возъимѣемъ надежду, что все вышесказанное дойдетъ до вниманія нашихъ представителей городскаго общества.

А. Н. К.

Метеоръ, видѣнный въ селѣ Шатровскомъ, Ялуторовскаго округа. Нѣкоторые изъ жителей села Шатровскаго 12 Іюля, въ 8 часовъ вечера, замѣтили летящій въ воздухѣ огненный метеоръ. Онъ имѣлъ форму яйца, какъ представлялось глазамъ, въ ширину около 9 вершковъ, въ длину около 3/4 аршина. Цвѣтъ его былъ желтовато-бѣлый. Метеоръ имѣлъ хвостъ сажени въ 4, серебристаго цвѣта, летѣлъ немного скорѣе птицы и въ нѣсколько наклонномъ положеніи къ земной поверхности, направляясь съ юго-запада на сѣверо-востокъ довольно высоко надъ землею, и, наконецъ, скрылся за облакомъ на горизонтѣ. Откуда поднялся метеоръ никто не замѣтилъ, а замѣтили тогда уже, когда онъ былъ прямо надъ селомъ. Погода была тихая и солнце свѣтило ясно.

X.

Письмо къ редактору.

Надняхъ я получилъ отъ предсѣдателя Екатеринбургской уѣздной земской управы Н. А. Клепинина письмо, которымъ онъ проситъ моего согласія, какъ гласнаго земскаго собранія,

на заказъ художнику Перову портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. На этотъ предметъ г. Клепининъ предполагаетъ израсходовать 1500 р. Не считая себя въ правѣ сдѣлать подобную крупную затрату, г. Клепининъ хочетъ узаконить расходъ путемъ полученія письменныхъ согласій отъ гг. гласныхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что гг. гласные изъявятъ свое согласіе на пріобрѣтеніе хорошаго портрета ГОСУДАРЯ, и очень можетъ быть, что полагая, что дешевле 1500 р. нельзя получить такой портретъ, большинство гласныхъ и изъявитъ свое согласіе. Если бы этотъ вопросъ былъ предложенъ земскому собранію, то легко могло бы случиться, что собраніе пришло къ иному его разрѣшенію, какъ это часто и бываетъ. Путь, выбранный г. предсѣдателемъ управы для рѣшенія настоящаго вопроса, есть путь нелегальный, а потому, при посредствѣ „Екат Недѣли," я рѣшился предупредить управу, что ей не мѣшаетъ отложить вопросъ до созыва земскаго собранія. Вѣдь если допустимъ на практикѣ собирать мнѣнія гласныхъ подобнымъ способомъ, то мало-ли какіе вопросы можно провести. Все будетъ зависѣть отъ умѣнія поставить въ письмѣ къ гласному вопросъ. Иной гласный, не вполнѣ уяснивъ себѣ вопросъ, дастъ согласіе на то, что противорѣчитъ и его убѣжденіямъ, и интересамъ уѣзда. Это все равно, что на земскомъ собраніи ограничиваться прочтеніемъ докладовъ управы и безъ преній предлагать собранію вопросъ о томъ, согласно-ли оно съ высказаннымъ въ докладѣ. Я увѣренъ, что г. предсѣдатель управы не подумалъ хорошенько о томъ, что предпринялъ онъ своими письмами,—онъ нарушилъ ими самыя коренныя права земскаго собранія.

Одинъ изъ гласныхъ.

Дедюхинъ 10 Іюля 1881г.

Въ 1854 году бывшимъ управляющимъ Дедюхинскаго завода Кармалинымъ сооружена на здѣшнемъ кладбищѣ церковь во имя Всѣхъ Святыхъ. На поддержаніе этой церкви тѣмъ же Кармалинымъ сдѣланъ вкладъ 10000 руб. билетами государственнаго банка съ тѣмъ, чтобы въ расходъ употреблялись только проценты этого капитала, что ясно выражено въ духовномъ завѣщаніи Кармалина; далѣе, въ томъ же духовномъ завѣщаніи выражено: „если церковь прійдетъ въ такое ветхое состояніе, что невозможно будетъ поддерживать ее ремонтомъ на получаемые проценты, тогда съ общаго согласія прихожанъ, старосты и причта и съ разрѣшенія высшаго духовнаго начальства употребить весь капиталъ на постройку новой церкви. Ясно, что покойный благотворитель, дѣлая подобное назначеніе капиталу, желалъ этимъ насколько возможно долѣе сохранить о себѣ воспоминаніе въ здѣшнемъ обществѣ. Кромѣ вышепоименованнаго капитала, Кармалинымъ сдѣланы вклады: обществу на содержаніе богадѣльни 15000 рублей; на ежегодныя выдачи бѣднымъ и устройство для нихъ обѣдовъ въ день Св. Пасхи 6500 руб.; домъ для женскаго училища, стоимостью до 3000 рублей, и капиталъ на ремонтъ этого дома 2500 рублей; на содержаніе ризницы въ кладбищенской церкви 1000 рублей, и капиталъ духовенству на поминовеніе Кармалина 400 рублей. Затѣмъ всѣ эти благотворительныя назначенія были снова увеличены его душеприказчиками; самые вклады положены на вѣчныя времена и съ тѣмъ, чтобы въ расходъ на указанныя статьи обращались только проценты этихъ капиталовъ. Душеприказчиками, для исполненія воли завѣщателя, покойнымъ были приглашены: генералъ отъ инфантеріи Михаилъ Александровичъ Офросимовъ и почетный гражданинъ, московскій 1 гильдіи купецъ, Василій Дмитріевичъ Аксеновъ, которые, къ сожалѣнію, здѣсь не бывали, и обществу неизвѣстно, насколько они заинтересованы въ этомъ дѣлѣ. Были случаи, когда староста церкви обращался къ нимъ письменно за разъясненіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ относительно неправильнаго употребленія духовенствомъ завѣщаннаго капитала, но отвѣта отъ нихъ до сего времени—уже болѣе пяти лѣтъ—не послѣдовало. Между тѣмъ духовенство продолжаетъ распоряжаться этимъ капиталомъ по собственному усмотрѣнію, не спрашивая о томъ ни мѣстное общество, для коего сооружена церковь, ни избраннаго обществомъ церковнаго старосту и ни душеприказчиковъ Кармалина.

Возникшій нынѣ вопросъ состоитъ въ томъ, исполняются ли желанія благотворителя, выраженныя въ его духовномъ завѣщаніи? Всему обществу извѣстно, что церковь оставлена, какъ часовня; службы исполняются весьма рѣдко, —не болѣе 10—15 разъ въ годъ; ограды при кладбищѣ не имѣется; мостъ, бывшій на кармалинскомъ шоссе, ведущимъ на кладбище,—разрушенъ, чрезъ что ѣзда въ церковь немыслима безъ риска сломать экипажъ; въ заключеніе всего, духовенство отказывается даже служить литію объ усопшемъ своемъ благотворителѣ въ день памяти о немъ, 10 Декабря, требуя за исполненіе ея особую плату изъ богадѣльныхъ суммъ. Прошлое указываетъ на болѣе печальные факты нарушенія завѣщанія. Такъ, напр., въ 1875 году, во время болѣзни церковнаго старосты, протоіерей собора отецъ Евтихій Старцевъ, присутствуя при передачѣ кассы новому старостѣ, при отсутствіи стараго, отсчиталъ изъ оной 2850 рублей на покупку новыхъ банковыхъ билетовъ, не допустивъ прочихъ присутствующихъ пересчитать взятую имъ сумму. Хотя билеты на сказанную имъ сумму были представлены, но староста въ то же время заявилъ, что денегъ протоіереемъ взято болѣе на 130 рублей; объ этомъ произведено слѣдствіе, открывшее новыя статьи несправедливаго обращенія съ пожертвованнымъ капиталомъ. Дѣло до сего времени—уже пять лѣтъ—остается подъ спудомъ въ консисторіи, безъ объявленія старостѣ рѣшенія суда консисторіи; самыя же деньги 130 рублей въ кассу кладбищенской церкви не представлены. Всѣ церковные расходы, какъ-то: на содержаніе духовныхъ учебныхъ заведеній, благочиній, и многіе другіе производятся изъ пожертвованнаго капитала. Но все это мелочи въ сравненіи съ новымъ требованіемъ духовенства собора: въ 1880 году оно вошло въ консисторію съ ходатайствомъ о разрѣшеніи употребить пять тысячъ рублей на ремонтъ дома, принадлежащаго духовенству собора. Ходатайство это было скоро услышано и духовенство получило разрѣшеніе употребить 2000 рублей изъ суммъ собора, а 3,000 рублей—изъ сумъ кладбищенской церкви, то есть, изъ Кармалинскаго капитала, который нынѣ составляетъ по кладбищенской церкви сумму до 18,200 рублей.

Извѣстно, что законъ повелѣваетъ свято и точно исполнять волю завѣщателей и строго преслѣдуетъ нарушителей завѣщаній; но въ подобныхъ дѣлахъ преслѣдованія, на практикѣ, возникаютъ по большой части только вслѣдствіе жалобъ потерпѣвшихъ отъ нарушенія лицъ; является вопросъ: кто здѣсь потерпѣвшіе? Мы полагаемъ, что при отсутствіи родственниковъ и душеприказчиковъ покойнаго, соорудившаго церковь для общества, обязанность хранить капиталъ отъ хищенія и неправильнаго употребленія должна лежать прежде всего на обществѣ. Неразвитость же и пассивность послѣдняго позволяютъ предполагать, что этотъ пробный шаръ, выпущенный духовенствомъ собора на кармалинскій капиталъ, достигнетъ той цѣли, къ коей онъ направленъ, тѣмъ болѣе, что дѣло употребленія этого капитала на ремонтъ соборнаго дома обстановлено нѣкоторыми формальностями. Мы не сомнѣваемся, что разрѣшеніе на выдачу капитала изъ кладбищенской церкви послѣдовало отъ высшаго учрежденія, но, видя совершившійся фактъ, склонны думать, что святѣйшему суноду не было представлено о томъ, что просимый духовенствомъ собора на ремонтъ дома капиталъ изъ кладбищенской церкви есть капиталъ завѣщанный, имѣющій свое спеціальное назначеніе—поддержаніе зданія церкви Всѣхъ Святыхъ.

Пока идутъ въ обществѣ частныя разсужденія о неправильной выдачѣ кладбищенскаго капитала, духовенство продолжаетъ свое дѣло: оно составило коммиссію по ремонту соборнаго дома, въ составъ коей вошли: протоіерей, священникъ и староста собора, а безсловесному старостѣ кладбищенской церкви предоставлено участіе въ коммиссіи только выдачею авансовъ на заготовку матеріаловъ.

Желательно, чтобы вопросъ этотъ былъ выясненъ обществу, хотя бы со стороны тѣхъ учрежденій, коимъ вѣрено печись о благосостояніи народа. Тогда обществу пріятно будетъ видѣть въ своемъ селѣ роскошно убранныя квартиры духовенства. Также желательно, чтобы было учреждено мѣстное

попечительство надъ всѣмъ капиталомъ, пожертвованнымъ Кармалиными, и предоставлено ему право контроля клировыхъ книгъ кладбищенской церкви, гдѣ записано пожертвованіе. *В—въ.*

Изъ недавнихъ воспоминаній.

(РАЗСКАЗЪ).

Волкъ Алексѣевичъ Ивановъ, хозяинъ крупчаточной мельницы, сидитъ въ своей конторѣ и важно поглаживаетъ бороду. Крупчаточный мастеръ приноситъ пробы муки, которая раскладывается кучками на дощечку и тщательно разсматривается.

—Идите-ка, посмотрите, которая бѣлѣе, обращается хозяинъ къ довѣренному и конторщику.

Тѣ подходятъ и также разсматриваютъ.

—„Если этакъ держать къ свѣту, кажется темнѣе, а если повернуть такъ, то бѣлѣе, говоритъ довѣренный.

—Вотъ тутъ и секретъ! Теперь если, къ примѣру, безтолковый приказчикъ, ну что онъ можетъ подѣлать? А если приказчикъ смѣтливый, онъ соблюдетъ интересъ хозяина, онъ уже знаетъ, какъ надо казать пробу покупателю. Во всемъ, значитъ, смѣкалка нужна.

Всѣ согласились, что это сущая правда.

Входятъ трое рабочихъ.

—Что скажете?

—„Работать пришли: приказчикъ вашъ въ городѣ нанялъ, вотъ и записка отъ него.

—Что онъ, что онъ! съума сошелъ! говоритъ Волкъ Алексѣичъ по прочтеніи записки. По шести рублей въ мѣсяцъ! Нѣтъ, такой цѣны не дамъ. У меня теперь робятъ по 4 да по 5 рублей, а послѣ, можетъ быть, прибавлю.

—„Да вѣдь насъ вашъ приказчикъ въ городѣ съ работы взялъ, мы бы и не пошли за 30 верстъ, если бы не далъ 6 р., претендуетъ одинъ изъ рабочихъ.

—Знаемъ мы, какая въ городѣ работа. Сегодня ты взялъ 6 или 7 гривенъ поденьщины да два дня безъ работы сидишь. Правда?

—„Вѣстимо, бываетъ и такъ.

Ну вотъ видишь. А я вамъ дамъ по 5 рубликовъ, пища готовая, а у насъ кушаютъ по четыре раза въ день. Хлѣбъ нынѣ дорогой—на 6 рублей тебя не накормить; вотъ и выходитъ, что ты получишь въ мѣсяцъ больше 11-ти рублей. Работа у меня легкая: кому надо отдохнуть да полѣниться, тѣ идутъ ко мнѣ.

—„Обидно, Волкъ Алексѣичъ! порядили по 6-ти рублей, а вы даете 5. Дайте ужъ по шести-то.

—Ну не хотите, такъ не надо. Теперь не зима, много вашего брата шляется. Вы за большимъ-то жалованьемъ съ перваго раза не гонитесь, а въ себѣ его ищите: хозяинъ увидитъ, каковы будете на работѣ, заслужите, такъ прибавитъ.

Рабочіе въ концѣ концовъ соглашаются и на 5 рублей.

Волкъ Алексѣичъ, или попросту Волкъ, какъ его называютъ, весьма почтенный купчикъ-мужичекъ. Онъ очень набоженъ, щедръ на милостыню и никогда не кушаетъ чаю до обѣдни по праздникамъ. Въ сосѣднемъ селѣ, благодаря его щедротамъ, сдѣланъ хорошій иконостасъ, стѣны и своды церкви красиво раскрашены. На иконостасѣ имѣется крупная надпись, гласящая, что онъ „устроенъ усердіемъ купца Волка Алексѣевича Иванова“. Это, вѣроятно, для того, чтобы какой-нибудь посторонній посѣтитель не подумалъ, что о благолѣпіи храма заботятся сами прихожане. Учился Волкъ у своей бабушки, а потому можетъ читать и писать. Не смотря на свое усердіе къ церкви и религіозность, онъ однако не пользуется ни уваженіемъ, ни расположеніемъ окрестныхъ жителей. „Злости много въ немъ сидитъ“, говорятъ мужики. Послѣдніе, впрочемъ, за то больше не любятъ Волка, что онъ высоко держитъ воду въ прудѣ, отчего затапливается много сѣнокосныхъ луговъ. По этому поводу нѣсколько разъ подавались жалобы отъ цѣлыхъ обществъ, но не имѣли никакого благопріятнаго результата, такъ-какъ начальство благоволитъ къ Волку Алексѣевичу. Болѣе всѣхъ не любятъ Волка рабочіе: больно ужъ онъ ихъ обидитъ. Ранѣе онъ имѣлъ привычку самолично бить рабочихъ, а теперь бьетъ очень рѣдко и вотъ по какому случаю. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Волкъ сталъ бить одного плотника, а товарищи вступились за него, да такъ вступились горячо, что буквально до полусмерти избили хозяина. Долго лежалъ онъ въ постели и даже велѣлъ написать духовное завѣщаніе, но крѣпкая натура восторжествовала надъ болѣзнію. Виновники избіенія преданы были суду и высидѣли по нѣскольку мѣсяцевъ въ острогѣ. Послѣ такого непріятнаго приключенія Волкъ для кулачной расправы съ рабочими придумалъ другой способъ, называемый, по пословицѣ, „чужими руками жаръ загребать“. Разозлится когда на рабочаго и кричитъ своему служащему: „бей его!“ Ну иной поколотитъ, а другой не рѣшается и за ослушаніе хозяина подвергается опалѣ. Вскорѣ однако и новый способъ былъ брошенъ, такъ-какъ оказался неудобнымъ на практикѣ. Однажды Волкъ Алексѣичъ въ зимній вечеръ, послѣ работъ, зашелъ съ своимъ довѣреннымъ въ избу рабочихъ, которые сбирались уже ложиться спать. Въ избѣ горѣла одна сальная свѣча. Тутъ Волкъ за что-то осердчалъ на одного рабочаго и закричалъ довѣренному: „бей его!“ Послѣдній съ должнымъ усердіемъ кинулся исполнять волю хозяина, но вдругъ свѣчка потухаетъ и въ потьмахъ десятокъ кулаковъ сыплется на бѣднаго довѣреннаго. По счастью, самъ Волкъ былъ близко у дверей и успѣлъ благополучно убѣжать, раздѣлавшись за свои грѣхи чужими боками.

Мельница Волка походитъ на торговую площадь, куда одни приходятъ, другіе уходятъ. Постоянныхъ рабочихъ у него почти нѣтъ. Найметься иной на полгода или на годъ, а глядишь, чрезъ нѣсколько дней убирается искать другое мѣсто. Каждую недѣлю непремѣнно отказывается отъ работы по нѣскольку человѣкъ. Злость беретъ Волка Алексѣевича при уходѣ нужныхъ рабочихъ, и тутъ ужъ онъ безопасно и вволю вымѣщаетъ на нихъ свой гнѣвъ въ конторѣ всевозможными площадными ругательствами, крикомъ и топаньемъ ногъ. Человѣку непривычному нѣтъ возможности слушать разъяреннаго Волка, а таковымъ онъ не бываетъ рѣдкій день. Разсчетъ производится такимъ образомъ: если рабочій служилъ не болѣе мѣсяца, то ему не выдается жалованье за праздничные дни, и кромѣ того съ него же вычитается за эти дни за пищу по 30 коп. въ сутки, а за всякій прогульный день по 50 к Для наглядности представимъ разсчетъ съ рабочимъ, получающимъ 6 р. въ мѣсяцъ, т. е. высшее жалованье. Допустимъ, что въ теченіи мѣсяца было 4 праздника да одинъ день прогула; тогда рабочему не выдается жалованья за 4 дня—80 к., удерживается за пищу—1 р. 20 к. да за прогульный день—50 к., а если рабочій въ прогулъ ѣлъ хозяйское, то 70 к. Такимъ образомъ вмѣсто шести рублей выдается только или 3 р. 50 к., или же 3 р. 30 к. Работавшіе нѣсколько мѣсяцевъ такому вычету подвергаются только за послѣдній мѣсяцъ, потому-что за праздничные дни они уже ранѣе получили жалованье и взять съ нихъ нечего. Когда за рабочимъ остается долгъ, у него отбираютъ въ обезпеченіе платье, рубашку, сапоги или инструментъ и тогда уже отпускаютъ на всѣ четыре стороны Какъ на характерный примѣръ разсчета у Волка Алексѣевича, укажемъ на увольненіе крупчаточнаго мастера, получавшаго 1200 р. въ годъ. Такая плата показалась Волку дорогой, а его племянникъ служитъ крупчаточнымъ подмастерьемъ и настолько напрактиковался, что, по мнѣнію Волка, можетъ замѣнить мастера за 300 р. въ годъ. Въ виду такихъ соображеній, старика мастера уволили, не додали жалованья за 19 дней и насчитали за нимъ еще долгу 50 р., за который безъ всякой оцѣнки захвачено все имущество старика, стоющее около 100 р. Несчастный остался безъ копѣйки денегъ, такъ-какъ содержалъ большую семью въ Казани. Надъ нимъ сжалились два бывшіе на мельницѣ механика и подрядчикъ столярныхъ работъ. Эти три лица сложились и дали мастеру 10 р. на дорогу. Съ такимъ капиталомъ, въ одномъ сюртукѣ, безъ верхняго платья, онъ выбрался съ мельницы искать себѣ службу.

Средствомъ для задержанія рабочихъ отъ разсчета или побѣга служитъ праздникъ Пасха, когда 8 дней не бываетъ работъ. Хотя болѣе половины рабочихъ въ это время кутятъ

въ сосѣднемъ селѣ и рѣдко заглядываютъ на мельницу, но Волкъ объявляетъ всѣмъ, что за Пасху получатъ жалованье только тѣ, которые проработаютъ все лѣто. Если же кто будетъ ранѣе разсчитываться, то съ него удержатъ жалованье за эти дни и за пищу. Обиженные возражаютъ, что они не ѣли хозяйскаго всю недѣлю и что съ нихъ не-за-что вычитать. На это Волкъ возражаетъ весьма резонно: „ѣли вы или нѣтъ,—мнѣ все равно, а пищу для васъ готовили". Нерѣдко рабочіе уходятъ безъ разсчета, даже имѣя за конторой сколько-нибудь денегъ. А то бываютъ и такіе случаи, что сразу уходитъ десятокъ и болѣе рабочихъ и въ такое именно время, когда безъ нихъ обойтись нельзя. Тогда въ догонку за ними отправляется довѣренный Волка, почему-то величающій себя управляющимъ. Онъ уговариваетъ рабочихъ воротиться, поитъ виномъ и дѣйствительно, хотя не всѣхъ, все же возвращаетъ. Можно положительно сказать, что если бы не нуждазлодѣйка и если бы была потребность въ рабочихъ силахъ въ другихъ ближайшихъ мѣстахъ,—Волку Алексѣичу трудно бы пріискать рабочихъ для своей мельницы.

Служащихъ у Волка всего 4 человѣка: такъ называемый управляющій, конторщикъ, матеріальный и мальчикъ, завѣдывающій лавкой. Не было примѣра, чтобы служащіе уживались долго: постоянная брань и придирки ко всякой мелочи вынуждаютъ ихъ бросать службу у Волка. Управляющій, конторщикъ и матеріальный обязываются поочереди приходить ночью на часъ времени на мельницу слѣдить за работами и кромѣ того должны попеременно ночевать въ конторѣ, гдѣ безчисленное множество клоповъ и блохъ.

Волкъ Алексѣичъ бываетъ иногда очень добръ и милостивъ. Такъ, напримѣръ, передъ праздникомъ Пасхи онъ даритъ рабочимъ кумачу на рубашки, даритъ, а потомъ коритъ подаркомъ до тѣхъ поръ, пока живетъ у него рабочій. Эти же рубашки впослѣдствіи отбираются въ закладъ за долгъ. Но вотъ наступилъ и праздникъ Пасхи. Рабочіе получили по стаканчику водки и по красному яичку, а служащіе, крупчаточный мастеръ и подмастерье, поздравили хозяина съ высокоторжественнымъ праздникомъ, напились у него чаю, выпили и закусили. Въ теченіи Пасхальной недѣли составлялась стуколка, во главѣ съ хозяиномъ, и устраивались катанья на лодкѣ. На берегу рѣки устроена качель, вблизи которой подъ вечерокъ бесѣдуетъ на скамьѣ хозяинъ съ супругой, собираются служащіе и часть рабочихъ. Одни качаются, другіе борются. Волкъ Алексѣичъ въ хорошемъ расположеніи и надумываетъ, какъ бы поразнообразить праздничныя развлеченія.

—А ну-те, вставайте врядъ да бѣгите въ перегонку до кузницы, говоритъ онъ служащимъ и мастеру съ подмастерьемъ: кто отстанетъ, тотъ долженъ купить пять фунтовъ орѣховъ.

Всѣ стаютъ въ шеренгу и по командѣ: „разъ-два-три", пускаются бѣжать. Отставшій конторщикъ тотчасъ же покупаетъ орѣховъ и угощаетъ всѣхъ, начиная съ хозяина. Для старика-мастера сдѣлано снисхожденіе: онъ по слаюсти погъ обязанъ былъ пробѣжать только половинное разстояніе.

—А ну-те-ка, возьмите въ обѣ руки по кирпичу да шагомъ донесите до кузницы. Кто не донесетъ, броситъ дорогой, тому пряниковъ покупать.

Кирпичи побросали всѣ, кромѣ одного, и всѣ должны были купить пряниковъ.

Волкъ Алексѣичъ очень доволенъ и заливается веселымъ смѣхомъ. Вскорѣ онъ придумалъ весьма интересную штуку.

—Давай, Андрей, догоняй меня, только дай мнѣ отбѣжать впередъ саженъ на пять,—я вѣдь тихо бѣгаю, говоритъ Волкъ своему племяннику.

Долговязый Андрей соглашается и, какъ хорошій рысакъ, пускается въ догонку за дядюшкой. Вотъ, вотъ уже догоняетъ его; но дядюшка съ умысломъ падаетъ вдругъ на землю, разбѣжавшійся Андрей запинается за него и самъ летитъ кувыркомъ внизъ головой. Раздается дружный хохотъ, но тотчасъ же оказывается, что хохотать-то нельзя, потому что племянничекъ ногами нанесъ два чувствительныхъ ушиба дядюшкѣ. Послѣдній, постанывая, тихимъ шагомъ отправляется въ свои аппартементы дѣлать примочки и втиранія. Всѣ утихаютъ и расходятся во-свояси.

Пасха прошла не совсѣмъ благополучно. Одинъ мальчикъ лѣтъ семнадцати вскорѣ послѣ борьбы со своими сверстниками упалъ на землю и тутъ же умеръ. Было слѣдствіе, вскрытіе трупа и похороны. Случилось также нѣсколько дракъ между пьяными рабочими, а одинъ изъ нихъ вздумалъ прогуливаться въ Адамовомъ костюмѣ при всей публикѣ. За такое неприличіе былъ связанъ и отправленъ въ волость, въ кутузку.

Послѣ Пасхи начались во многихъ мѣстахъ сильные напольные пожары. Волкъ же Алексѣичъ имѣетъ во владѣніи болѣе ста десятинъ земли съ лѣсомъ и кустарникомъ. Напольный пожаръ приближался сразу съ двухъ сторонъ къ его землѣ. Тотчасъ же послали тушить пожаръ всѣхъ рабочихъ и привезли даже пожарную машину. Большая часть рабочихъ, подъ командою самаго Волка, тушила пожаръ на болѣе опасномъ мѣстѣ, а нѣсколько человѣкъ съ пожарною машиной, подъ наблюденіемъ матеріальнаго, стояли около поскотины саженяхъ въ двухъ-стахъ отъ берега рѣки и рѣшительно ничего не дѣлали, между тѣмъ какъ въ виду ихъ горѣлъ кустарникъ, горѣлъ тихо, и прекратить пожаръ до берега рѣки можно было не болѣе, какъ въ одинъ часъ. Къ пожарной машинѣ подходитъ конторщикъ, вооруженный елкой, и предлагаетъ тушить пожаръ.

—Не велѣно, говорятъ ему.

—„Какъ не велѣно? Пожаръ тушить не велѣно? спрашиваетъ удивленный конторщикъ.

—Волкъ Алексѣичъ велѣлъ здѣсь стоять и только тогда тушить пожаръ, когда онъ подойдетъ къ самой поскотинѣ.

—„Да отчего же не тушить сейчасъ же, чѣмъ стоять безъ дѣла? возражаетъ конторщикъ.

—Да вѣдь тутъ не его мѣсто-то горитъ, а крестьянское, (*) ну и не приказалъ, значитъ, тушить.

А между тѣмъ съ другой стороны десятокъ крестьянъ, высланныхъ по распоряженію сельскихъ властей, тому же Волку Алексѣевичу помогали отстаивать его лѣсъ, за что и получили наличнымъ капиталомъ на четверть водки.

Опишемъ теперь рабочій лѣтній день на мельницѣ Волка Алексѣича. Въ три часа утра людей уже будятъ и высылаютъ на работы. Въ 6 часовъ отпускаютъ на полчаса завтракать. Обѣдъ бываетъ въ 11 1/4 часовъ, для чего дается 1 1/2 часа отдыха. Въ 5 часовъ вечера въ теченіи получаса рабочіе опять закусываютъ, и затѣмъ работы совсѣмъ прекращаются въ 9 1/4 часовъ. Такой порядокъ соблюдается строго изъ минуты въ минуту. Въ то время, когда рабочіе ѣдятъ, всегда въ столовой присутствуетъ служащій при лавкѣ мальчикъ. Онъ обязанъ подслушивать, не говорятъ-ли чего дурнаго про хозяина и если что подобное услышитъ,—долженъ передать Волку. Утромъ и вечеромъ дается рабочимъ картофель съ хлѣбомъ, а въ обѣдъ и ужинъ щи и каша. Бѣлаго хлѣба разъ въ сутки дается по одному куску на человѣка. Всѣхъ рабочихъ часовъ въ сутки болѣе 15-ти.(*) Такого непосильнаго обремененія трудомъ намъ нигдѣ еще не приводилось встрѣчать; даже супруга Волка Алексѣича однажды сжалилась надъ плотниками, обтесывавшими бревна:

—Отпусти ихъ, Волкъ Алексѣичъ, вѣдь ужъ поздно на дворѣ, а они ужъ вдоволь наработались и устали, говорила она во всеуслышаніе.

—„Какъ устали? Ну-те-ка, ребята, обтешите еще по бревешку на брата.

Рабочіе, конечно, повиновались, а Волкъ сдѣлалъ такое замѣчаніе своей дражайшей половинѣ:

—„Ты никогда не говори при рабочихъ, что они устали и не давай имъ потачки. Вотъ ты сама видѣла, что они обтесали еще по бревну, а ихъ вѣдь 11 человѣкъ—и 11 бревенъ готово, а это большой разсчетъ.

Мы уже говорили, что служащіе, сознающіе свое человѣческое достоинство, не уживаются у Волка вслѣдствіе постоянной похабной брани за дѣло и безъ дѣла. Служили же у

(*) Горѣвшій кустарникъ доставлялъ пользу крестьянамъ, которые рубили его и продавали тому же Волку для укрѣпленія плотины и береговъ рѣки.

(*) Въ другое время года, т. е. когда дни короче, работы начинаются съ 4—5 часовъ утра и оканчиваются въ 8 ч. вечера. На мельницѣ собственно работаютъ по смѣнамъ: каждый, проработавъ 8 часовъ, столько же времени отдыхаетъ и потомъ снова идетъ на работу.

него много лѣтъ все русскіе. Волку Алексѣичу пришло на мысль испытать у себя на службѣ другую національность. По этому случаю онъ обратился къ своему хорошему знакомому поляку, подъ наблюденіемъ котораго были разныя перестройки на мельницѣ.

—Слышалъ я, что на К—ой мельницѣ служатъ поляки и, говорятъ, хорошіе люди. Не можете-ли вы рекомендовать ко мнѣ на службу какого—нибудь знающаго дѣло полька?

—„ Я бы могъ рекомендовать, но не желаю, отвѣчаетъ собесѣдникъ.

—Почему же не желаете?

—А вотъ, видите-ли, почему: у васъ вонъ служитъ довѣренный Никита, а этотъ мужичекъ—заскребышъ, остатокъ крѣпостнаго права, а такихъ ужъ теперь немного, и такіе люди самые годные для васъ. Какъ вы ни ругаете постоянно Никиту, онъ или молчитъ, или извиняется; ударите по физіономіи,—тоже перенесетъ со смиреніемъ. Но если вы на полька будете такъ кричать и браниться, какъ вы привыкли, полякъ не вытерпитъ, самъ васъ обругаетъ, а, пожалуй, и плюху дастъ. Ну вы, конечно, прогоните его со службы, а онъ будетъ на меня въ претензіи за то, что рекомендовалъ вамъ его.

Насколько развиты довѣренные у Волка, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Довѣренный сидѣлъ въ гостяхъ въ селѣ у учителя. Послѣдній между разными разговорами высказалъ, что желаетъ купить корову.

—Вы хотите купить корову? Не желаете-ли я вамъ дамъ совѣтъ, чтобы корова была хороша? говоритъ довѣренный.

—„Сдѣлайте милость, премного обяжете, а я, признаться, не знаю въ этомъ толку.

—Вы сдѣлайте такъ: когда купленную корову загонятъ къ вамъ въ ограду, возьмите кусокъ хлѣба съ солью, выйдите навстрѣчу и поклонитесь въ ноги.

—„Это коровѣ-то?

—Такъ что же такое,—молока больше будетъ давать. Ну если вы ужъ сами не желаете, то велите такъ сдѣлать своей женѣ.

—„Да вѣдь жена моя не дура, чтобы стала кланяться коровѣ.

—Ну не хотите, какъ хотите, а я знаю это отъ самыхъ вѣрныхъ людей; даже генеральскія дочери такъ дѣлаютъ.

Мѣстное волостное правленіе завалено жалобами Волка Алексѣича. Сбѣжитъ рабочій—заявленіе въ волость; останется кто долженъ и нечего взять взакладъ—заявленіе; отказывается отъ мѣста кухарка—опять заявленіе; какой-нибудь рабочій осмѣлится сказать нѣсколько, хотя правдивыхъ, но дерзскихъ словъ Волку Алексѣевичу—тоже заявленіе и заявленіе самое ужасное, въ которомъ доказывается неповиновеніе, оскорбленіе, угрозы и проч. Волостныя власти нерѣдко принимаютъ къ надлежащему исполненію разныя заявленія и засаживаютъ въ кутузку должниковъ и оскорбителей персоны Волка. Тогда онъ весьма бываетъ доволенъ. Для него, конечно, ничего не значитъ, что пропадетъ долгъ за рабочимъ—долгъ въ большинствѣ случаевъ неправильный,—а важно то, что посидѣлъ человѣкъ въ кутузкѣ и, значитъ, самъ будетъ чувствовать и другимъ разскажетъ, какую силу имѣетъ онъ, Волкъ Алексѣичъ.

Прошли года, идутъ года. Рѣка шумитъ попрежнему и Волкъ живетъ постарому. Толстѣетъ онъ, богатѣетъ онъ и началъ уже старѣться. Изобиженные мужички или клянутъ его, или же со смиреніемъ говорятъ, что „отольются Волку овечьи слезы.“

Да отольются-ли?...

Т—въ.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

(Суббота 25 Іюля).

Цѣны на муку.

Симанова—1 сортъ 10 р., 2 с. 6 р. 50 к.; Малиновцева—вальцевая 1 с. 11 р. 50 к., 2 с. 6 р. 50 к.; обыкн. 1 с. 10 р. 2 с. 6 р.; Грачева—вальцевая 1 с. 10 р. 50 к., 2 с. 6 р.; Соснина—1 с. 9 р. 50 к., 2 с. 6 р. Степановыхъ—вальц. 1 с. 11 р.; обыкн. 1 с. 10 р.; Жирякова—вальцевая 1 с. 12 р., 2 с. 7 р.; обыкнов. 1 с. 9 р. 50 к., 2 с. 6 р.; Клюквина, Иванова—1 с. 9 р. 70 к., 2 с. 5 р. 70 к.; Андреянова—1 с. 8 р. 80 к., 2 с. 5 р. 50 к.; Ларичева—1 с. 9 80 к., 2 с. 5 р. 90 к.; М. И. Лопатиной—1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 6 р.; Грачева и Боброва—1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 5 р. 70 к.; Иванова—1 с. 9 р. 30 к., 2 с. 5 р. 80 к.; Первушина—1 с. 8 р. 80 к. и 9 р. 40 к., 2 с. 6 р.; Первушиной—1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 5 р. 80 к.; А. М. Злоказова 1 с. 9 р. 10 к., 2 с. 5 р. 80 к.; М. С. Яковлева—1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 6 р.; Е. П. Суслова—1 с. 9 р. 80 к., 2 с. 6 р.; братьевъ Ночвиныхъ—1 с. 9 р., 2 с. 5 р. 90 к.; П. М. Злоказова—1 с. 9 р. 40 к. и 9 р. 60 к., 2 с. 5 р. 80 к. и 6 р.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Овесъ съ возовъ 78 к., у прасоловъ 81 к.; ржаная мука съ возовъ 90 к., у прасоловъ 95 к.; пшеничная мука 1 р. 5 к., у прасоловъ 1 р. 10 к.; ячмень 80 к.; сѣно заводское отъ 30 до 50 к.; масло скоромное 9 р. 60 к.; масло конопляное 6 р. 40 к.; мясо 1 с. отъ 3 р. до 3 р. 60 к., 2 с. отъ 2 р. 60 к., до 3 р.; крупа толстая 1 р. 10 к., мелкая 1 р. 20 к.; свѣчи сальныя 6 р. 40 к.; керосинъ 3 р. 40 к.; соль 40 коп.; рыба: окуни отъ 6 до 10 к.; щука отъ 8 до 10 к. (фун.)

Цѣны на керосинъ.

Бочками за пудъ 3 р.; розничо 3 р. 20 к.; ф. 8 к.

ЦѢНЫ НА САХАРЪ.

	Партіонная, отъ 300 пуд. и болѣе.		Партіонная отъ 10 до 300 п.	
	р.	к.	р.	к.
1) Кіевскій 1-й сор.	8	35	8	45
2) Даниловскій (привилегированный)	„	30	„	40
3) Сергѣевскій	„	10	„	20
4) Харитоненко	„	„	„	20
5) Терещенко тульскій	„	„	„	10
6) „ михайловскій	„	„	„	10
7) Московскаго товарищества	„	„	„	10
8) Черкасскій	„	„	„	10
9) Харьковскій	„	„	„	10
10) Ротермундъ	„	„	„	
Пиленый:				
11) Сергѣевскій 1 сор.	8	40	8	50
12) „ 2 „	„	30	„	40
13) Московскій 1 „	„	40	„	50

Издательница *Полкова.* Редакторъ *Штейнфельдъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ИЩУ комнату со столомъ, и если въ семьѣ есть дѣти. то я могу быть имъ полезна практикой французскаго языка или уроками. Квартира моя домъ Пестерева. 930—3—1

ПРОДАЕТСЯ

ВОРОНАЯ ЛОШАДЬ

на дачѣ Яниной; спросить кучера Михаила.

КВАРТИРА. нижній этажъ въ 8 комнатъ, вновь отдѣланныхъ масляной краской, **отдается** за 450 рублей, по контракту, въ д. доктора Туржанскаго, по Златоустовской ул. (Заячій порядокъ). 908—3—2

Особа среднихъ лѣтъ желаетъ имѣть мѣсто экономки или при дѣтяхъ и, владѣя языками, **можетъ не ограничиваться** исключительно русскими семьями. Адресъ въ редакціи.

ОТКРЫТЪ СКЛАДЪ, СЪ ПРОДАЖЕЮ

пива, портера и меду Уральскаго пивовареннаго завода, въ Уктусской улицѣ, въ домѣ Подсосова. 907—3—2

Слуга желаетъ имѣть мѣсто одновременно повара и лакея у холостаго; согласенъ и въ отъѣздъ. Адресъ: за Московской заставой, по лѣвой сторонѣ, домъ Леонтія Евдокимова.

ТАРАНТАСЪ

дорожный, очень прочный и спокойный, **весьма дешево** продается за ненадобностію. Колобовская ул., домъ **Кузнецовой**, противъ **Деханова.** 913—2—2

Квартира Помощника Окружнаго Ревизора частн. золот. пром. Пермской губерн. переведена изъ дома Петрова въ домъ В. А. Рязанова, противъ рязановской церкви, по Златоустовской улицѣ. 929—2—1

ОТДАЕТСЯ большая квартира со службами при ней и съ садомъ, на углу Главнаго проспекта и Васнецовской улицы, домъ Чистякова, бывшій С. Голышева.

Объ условіяхъ узнать тутъ же—**въ Конторѣ Россійскаго Общества.** 918—5—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Для Юго-Камскаго завода требуется заготовить до 20000 бѣлаго кварца и до 50 куб. саж. бутоваго камня. Желающіе взять на себя доставку означенныхъ, матеріаловъ приглашаются заявить о томъ письменно чрезъ г. Оханскъ, въ Контору Юго-Камскаго завода наслѣдниковъ графа Андрея Павловича Шувалова. 921—9—1

ПРОДАЕТСЯ лошадь пяти лѣтъ съ сбруей или безъ нея. Адресоваться къ Анцелевичу въ **С.-Петербургскій магазинъ** (Главный проспектъ, д. Новицкаго). 922—2—1

ИЩУТЪ или мѣста въ конторѣ, или другихъ частныхъ занятій. Адресъ въ редакціи. 925—3—1

АДРЕСЪ адвоката Станислава Гермогеновича Неймана: Екатеринбургъ, Фетисовская ул., домъ Авилова, бывшій Стебакова. 663—25—24

ГОРНИЧНАЯ ищетъ мѣсто. Адресъ: Одинарка, домъ Яковлевой, противъ заимки Губбарда.

Уральская горнозаводская желѣзная дорога.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что вслѣдствіе заявленія нѣкоторыхъ жителей города Екатеринбурга, съ 15-го Іюля 1881 года устанавливаются, въ видѣ опыта на одинъ мѣсяцъ, у выстроенной между станціями Исеть и Екатеринбургъ, близъ Исетскаго моста, платформы остановки пассажирскихъ поѣздовъ для высадки и посадки пассажировъ, причемъ пассажиры, ѣдущіе со станціи Екатеринбургъ и Исеть и желающіе выйти на указанномъ пунктѣ остановки, должны заявить объ этомъ оберъ-кондуктору передъ отправленіемъ поѣзда со станціи.

Билеты будутъ выдаваться на общемъ основаніи, но плата за проѣздъ будетъ взиматься за полный перегонъ между станціями Исеть и Екатеринбургъ.

Пассажиры, садящіеся въ поѣздъ съ платформы у Исетскаго моста, должны вносить плату за проѣздъ за полный же перегонъ оберъ-кондуктору, который будетъ выдавать установленныя квитанціи. 900—3—3

МЕБЕЛЬНО-ОБОЙНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ Ф. П. ДИЦА,

ДО БОЛЬШОЙ ВОЗНЕСЕНСКОЙ, ВЪ Д. ФУРМАНЪ.

Принимаю заказы на гостинную, кабинетную и будуарную мягкую мебель, драпировки, сторы, желѣзныя кровати съ матрацами; принимаю также старую мебель и матрацы для передѣлки; имѣю готовую гостинную мебель. 842—12—8

ТРИ РЫБНЫХЪ ОЗЕРА

въ 25 Августа сего года въ селѣ Горнощитскомъ, при Покровской церкви, будутъ отдаваться въ арендное содержаніе съ торговъ; желающіе благоволятъ явиться въ означенное время. 863—8—6

АГЕНТСТВО ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ПАРОХОДНАГО ОБЩЕСТВА

„ДРУЖИНА“

находящееся въ Екатеринбургѣ, во 2-й части, по Верхотурской улицѣ, близъ вокзала желѣзной дороги, въ домѣ купца Ильи Прокопьевича Ратанова, гдѣ принимаются всякаго рода грузы по всѣмъ Камско-Волгскимъ пристанямъ. Агентъ *И. Ратановъ.* 902—3—3

Отдается небольшая квартира въ Колобовской улицѣ, противъ родильнаго дома; спросить въ магазинѣ Гетцлеръ. Тутъ же продается собака—датскій догъ. 914—3—1

ОТДАЕТСЯ въ аренду яшмовая гора, въ 10 верстахъ отъ Тарасковской желѣзнодорожной станціи. Объ условіяхъ спросить Билимбаевское, Графа Строганова, заводоуправленіе. 878—10—2

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Перми, домъ Черчуловыхъ, по Петропавловской улицѣ, противъ гимназіи.

Врачи отъ Общества: по г. Екатеринбургу д-ръ Вышинскій, Златоустовская улица, домъ Гельмиха; въ Тагилѣ докторъ Рудановскій; въ Перми докторъ Осиповичъ, и въ уѣздахъ по соглашенію съ агентомъ.

По поводу нападокъ, направленныхъ противъ меня неизвѣстнымъ корреспондентомъ изъ Екатеринбурга.

Злоупотребленіе печатнымъ словомъ есть одно изъ гнуснѣйшихъ преступленій, на какое наиболѣе способны люди, для которыхъ святѣе всего на свѣтѣ свое собственное „я“. Неизвѣстный корреспондентъ изъ Екатеринбурга вотъ уже три раза поетъ одну и туже пѣсню, желая бросить лично въ меня грязью. По видимому, для него невыносимо, что редакторомъ „Екат Нед.“ состою именно я, вотъ онъ и не церемонится обвинять меня, какъ редактора „Екатеринб. Недѣли“, въ завѣдомой недобросовѣстности. Чтобы показать читателямъ, какіе пути избираетъ этотъ господинъ, я привожу ниже корреспонденцію, помѣщенную имъ въ „Казанскомъ Биржевомъ Листкѣ“.

„Изъ Екатеринбурга. Въ настоящее время изслѣдованія ненормальныхъ сторонъ провинціальнаго быта поставлены на очередь заботами самаго правительства, а жалобы въ обществѣ на мѣстные чиновничьи порядки, особенно въ краяхъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ административныхъ центровъ, почти всегда кончаются пожеланіемъ пріѣзда ревизора. Подъ этимъ вліяніемъ, даже сами чиновники вездѣ какъ бы подбираются въ ожиданіи, что вотъ.... *онъ* пріѣдетъ.

Только у насъ на Уралѣ чиновничество горнаго вѣдомства продолжаетъ дѣйствовать по рутинѣ прежнихъ порядковъ и открыто доказывать при этомъ, что всякія ревизіи этихъ порядковъ смѣшны и излишни.

Конечно, порядки эти только и могутъ удовлетворять самихъ горныхъ чиновниковъ; всѣ остальные, кого они касаются, давно ихъ осудили подъ рядъ со всею системой казенной администраціи богатствъ Урала. Къ нимъ и ихъ дѣятельности перестали даже относиться критически; ихъ, такъ сказать, отпѣли, какъ въ иныхъ мѣстахъ мировыхъ посредниковъ. А сами они все собою довольны, все себя хвалятъ и обижаются за всякій намекъ на ревизію.

Можно было думать, что время, при содѣйствіи новыхъ органовъ общественности, хоть по немногу будетъ шлифовать горно-чиновничій конгломератъ. Однако и надежды на это оказались плохи; конгломератъ не выражалъ желанія даже быть отшлифованнымъ по какому-либо новѣйшему образцу. Составляя плотно организованный кругъ (куда твои правовѣды! это почище нѣкоторыхъ монашескихъ орденовъ), горные инженеры въ прежнее время смотрѣли какъ на парій на всѣхъ, не носившихъ горнаго мундира; въ новѣйшее время они также продолжаютъ относиться отрицательно къ большинству нововведеній на Уралѣ—земству, суду, контролю,—а съ тѣми изъ нихъ, которые имъ особенно не по нутру, заводятъ борьбу соединенными силами, очень часто кончающуюся для нихъ успѣшно.

Всѣмъ у насъ извѣстны отношенія горнаго чиновничества къ дѣятелямъ контрольнаго вѣдомства. Когда эти послѣдніе, въ главѣ съ уважаемымъ г. Петровымъ (тогдашнимъ управляющимъ контролемъ по Пермской губерніи), принялись за отчеты горныхъ администраторовъ по всей формѣ и стали требовать *матеріальную* отчетность, то весь міръ горныхъ чиновниковъ постарался дать единодушный отпоръ этимъ зловреднымъ посягательствамъ на его хозяйственную автономію. Борьба длилась долго; особенно интересны были ея эпизоды въ отношеніи администраціи пермскихъ сталепушечныхъ заводовъ. Г. Петрова поддерживали въ Петербургѣ, поддерживалъ одно время и бывшій главный начальникъ уральскихъ горныхъ заводовъ г. Грамматчиковъ; но горные администраторы потеряли изъ своихъ правъ немного, г. Петровъ былъ переведенъ въ Петербургъ, а г. Грамматчиковъ вовсе оставилъ службу. И теперь еще память объ этой войнѣ сильна въ горныхъ чиновникахъ; заговорите о спасительности учрежденій государственнаго контроля и вы увидите на лицѣ горнаго инженера такую гримасу, которая сразу подтвердитъ истину нашихъ словъ.

И по-истинѣ, то-ли было прежде, когда можно было въ теченіи однѣхъ сутокъ, на оставшійся, напримѣръ, въ запасѣ уголь, составить смѣту заготовки, вызвать къ торгамъ, провести ихъ на бумагѣ и издержанныя якобы деньги вывести въ расходъ и всѣ эти операціи, *своимъ же контролемъ*, въ тѣ же сутки и обревизовать.

Явился новый органъ общественности, мѣстный печатный листокъ—„Екатеринбургская Недѣля.“ Можно было предполагать, что появленіе его поведетъ къ критической оцѣнкѣ между прочимъ и тѣхъ явленій, которыя происходятъ въ горно-чиновничьемъ мѣстномъ мірѣ. Но сильно ошибся бы тотъ, кто сдѣлалъ бы такое предположеніе. Газета издается семействомъ горнаго-инженера, ея редакторъ горный инженеръ и даже цензоръ—старшій горный лѣсничій.

Всего понемногу касалась газета за время своего существованія и касалась иногда съ большимъ азартомъ; но относительно горночиновничьяго міра она ни разу не нашла ни пятнышка ни укоризны, а напротивъ, проповѣдывала и проповѣдуетъ, что въ этой области все обстоитъ благополучно—такъ благополучно, что ни министру государственныхъ имуществъ, ни его делегатамъ и ѣздить на Уралъ незачѣмъ. Газета какъ бы боялась, чтобы пріѣзжимъ *ревизорамъ* не показалось это благополучіе столь завиднымъ, что они пожелали бы подольше погостить въ благодатномъ краю.

Разскажу вамъ на этотъ разъ одинъ изъ послѣднихъ эпизодовъ недовольства горно-чиновничьей партіи посягательствами на ея *права*, чтобы вамъ самимъ легче было судить, насколько я правъ въ высказанныхъ ранѣе заключеніяхъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ возникло весьма разумное предположеніе изъять горнозаводскіе лѣса изъ вѣдомства горнаго и передать въ завѣдываніе лѣснаго департамента. Для обсужденія подробностей этого мѣропріятія командированъ въ Екатеринбургъ вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ г. Новицкій, на котораго временно возложены, въ отношеніи горно-заводскихъ лѣсовъ, и тѣ обязанности, которыя впослѣдствіи должны перейти къ губернскому управленію государственными имуществами. Какъ делегатъ министерства, г. Новицкій являлся съ характеромъ какъ бы ревизора тѣхъ порядковъ, которые здѣсь господствуютъ по лѣсному дѣлу, а что такое лѣсной вопросъ для горнозаводскаго Урала—понятно само собою. Г. Новицкій изслѣдовалъ вопросъ, не торопясь и вполнѣ добросовѣстно, ввелъ, въ предѣлахъ своихъ полномочій, нѣкоторыя переходныя мѣры въ отношеніи пользованія лѣсами и привелъ въ исполненіе позднѣйшія распоряженія закона и министерства, такія распоряженія, относительно которыхъ въ горно-чиновничьемъ мірѣ думали, пожалуй, что они вѣки вѣчные останутся только записанными на бумагѣ. Могло-ли это пройти ему безнаказанно—понять легко. Въ мѣстной газетѣ появился рядъ статей противъ дѣятельности г. Новицкаго, и, какъ увѣряетъ онъ въ своемъ опроверженіи, статьи эти написаны по матеріаламъ, доставленнымъ его сослуживцемъ, *цензоромъ* газеты и мѣстнымъ старшимъ лѣсничимъ. Осуждались въ нихъ личныя дѣйствія г. Новицкаго; ему ставилась въ вину непрактичность разныхъ законовъ и правилъ; доставалось и только что уволенному министру за произвольныя распоряженія, за то, что онъ, вопреки основнымъ законамъ, отмѣнялъ своею властію Высочайшія повелѣнія и, чуть не главнымъ образомъ, за его огульное *недовѣріе ко всему персоналу начальствующихъ лицъ горнаго вѣдомства*... Все это говорилось подъ предлогомъ заботъ о меньшемъ братѣ, объ интересахъ сельскаго населенія на Уралѣ, которому при прежнихъ порядкахъ было, якобы, несравненно лучше. Про повѣдывалось, что лѣсничіе горнозаводскихъ лѣсовъ по прежнему должны остаться подъ *контролемъ и наблюденіемъ* горныхъ же чиновниковъ, въ рукахъ которыхъ должно быть сосредоточено все хозяйство завода, а также *старшаго и главнаго лѣсничихъ* (а то, пожалуй, и мѣста эти закроютъ); высказывалось опасеніе „стѣсненій и формальностей“ и даже угроза прекращеніемъ заводской дѣятельности, съ перспективой голодовки крестьянъ и тому подобные ужасы.

Г. Новицкій послалъ въ газету оффиціальное возраженіе, гдѣ доказалъ фактами невѣрность всѣхъ соображеній защитниковъ прежнихъ лѣсныхъ порядковъ на Уралѣ; но и это возраженіе напечатали, спрятавшись за циркуляръ, далеко не вполнѣ и печатаніемъ его воспользовались вновь, какъ случаемъ для того, чтобы иронизировать надъ „искорененіемъ

злоупотребленій на Уралѣ“ и, взявъ назадъ обвиненіе министра, переложить его на подчиненныхъ, вводившихъ его въ заблужденіе неправильностію и неточностью докладовъ, а такіе подчиненные живутъ, конечно, не на Уралѣ. Статьи, вѣроятно, имѣя въ виду петербургскихъ читателей, приискивали формальныя оправданія даже для легендарныхъ на Уралѣ исторій, напр., грандіозныхъ порубокъ въ Уткинской дачѣ, сдачи въ аренду за 96 рублей одной жерновой горы вмѣсто другой, стоющей нѣсколько тысячъ, и т. п. Чуть не во всемъ оказалось виноватымъ отсутствіе довѣрія и представитель недовѣрія г. Новицкій.

Вотъ образчикъ того, какъ приходится считаться лицу, пріѣзжающему въ нашъ край съ желаніемъ добросовѣстно исполнить свое служебное дѣло, связанное съ интересами горночиновничьяго міра, сплотившагося общимъ воспитаніемъ, родствомъ, одинаковостію традицій и личныхъ выгодъ въ особый status in statu на Уралѣ. Поневолѣ пожалѣешь, что сенаторскія ревизіи не касаются этихъ своеобразныхъ монашескихъ орденовъ.“

Кто читалъ мою полемику съ г. Новицкимъ, тотъ могъ судить, на чьей сторонѣ была правда. Читатели, вѣроятно, помнятъ, что большая часть данныхъ для опроверженія была доставлена мнѣ самимъ г. Новицкимъ. Затѣмъ, доставлялъ ли мнѣ еще кто-либо данныя, это не должно бы никого интересовать. Но авторъ корреспонденціи „Каз. Бирж. Листка„ пишетъ, что г. Новицкій увѣряетъ, что данныя доставлены его сослуживцемъ, *цензоромъ* (курсивъ въ кор. „Каз. Биржев. Листка“). Не считая нужнымъ опровергать этого, я замѣчу только одно: каждый, вступающій въ споръ, долженъ приводить аргументы точные, а не выдуманные, и потому иногда долженъ провѣрять себя и по оффиціальнымъ документамъ, если это для него возможно. Для меня было это дѣломъ не особенно труднымъ, и я постарался провѣрить свое мнѣніе по всѣмъ даннымъ, какія для меня были доступны. Полагаю, что какъ редакторъ, а не какъ корреспондентъ, пишущій изъ побужденій дружбы или вражды, я и не имѣлъ никакого права преподносить читающей публикѣ свои личныя измышленія. Но дѣло не въ томъ, откуда заполучилъ я свѣдѣнія, и не на это напираетъ корреспондентъ. Онъ, видите-ли, дѣлаетъ *подленькій доносикъ* на цензора, доставившаго мнѣ свѣдѣнія. Чтожъ? Каждый дѣйствуетъ по своему вкусу. Но какъ редакція „Каз. Бир. Листка“ дала мѣсто такому доносу на своихъ страницахъ? вотъ что мнѣ странно. Г. корреспондентъ сдѣлалъ весьма благоразумно, что не подписался, такъ какъ едва-ли кто изъ честныхъ людей, знакомыхъ съ жизнью Урала и отношеніемъ моимъ къ газетѣ, рѣшился бы тогда подать ему руку. Я нарочно перепечаталъ цѣликомъ всю корреспонденцію, чтобы не быть голословнымъ, говоря, что корреспондентъ не сказалъ въ ней ни слова правды. Почему, спрашиваемъ мы, на страницахъ „Каз. Бирж. Листка“ не бывало помѣщено ни одной корреспонденціи о злоупотребленіяхъ на уральскихъ казенныхъ заводахъ?—Отвѣтъ простой: такихъ корреспонденцій не присылалось. У насъ причина та же. Выдумывать же я предоставляю этому корреспонденту, который однако и самъ не указываетъ ни на одно изъ нихъ. Виноватъ, онъ говоритъ объ Уткинскомъ дѣлѣ и жерновой горѣ, о которыхъ намекалъ г. Новицкій. Удовлетворю этому желанію и разскажу объ этомъ дѣлѣ другой разъ, и буду говорить не на основаніи слуховъ, а на основаніи оффиціальныхъ документовъ. Впередъ представляю себѣ кислую физіономію этого корреспондента, когда онъ прочтетъ знаменитую исторію Уткинскаго дѣла и глупѣйшую о жерновой горѣ.

Еще корреспондентъ обвиняетъ меня за то, что я не помѣстилъ подлинникомъ начала статьи г. Новицкаго. А знаетъ-ли онъ, что по ошибкѣ г. Новицкій взвелъ тутъ клевету на двухъ лицъ и мнѣ было извѣстно изъ оффиціальныхъ источниковъ, что это была клевета. Въ моихъ рукахъ было подвести г. Новицкаго подъ отвѣтственность за клевету; мнѣ стоило только признать его опроверженіе оффиціальнымъ и, сложивъ съ себя отвѣтственность, напечатать все цѣликомъ, но я этого не хотѣлъ, а предпочелъ помѣстить статью, какъ частную полемическую, съ подстрочными замѣчаніями.

По всему видно, что г. корреспондентъ, какъ явствуетъ изъ всей его статьи, главнѣйше оскорбленъ обращеніемъ съ нимъ горныхъ инженеровъ. Но почемъ знать, очень можетъ быть, что не только одни горные инженеры, но и всѣ порядочные люди относятся къ нему съ пренебреженіемъ, какъ къ лицу, съ которымъ иначе обращаться нельзя.

То, что пишетъ онъ объ отношеніяхъ горнаго вѣдомства къ матеріальной отчетности, показываетъ, что онъ и малѣйшаго понятія объ этомъ дѣлѣ не имѣетъ, а только слышалъ о фамиліяхъ Петрова и Грамматчикова. Правила матеріальной отчетности такъ хороши, что Пермская контрольная палата, еще не обревизовала ни одного отчета ни за одинъ годъ, а князь Ливенъ думалъ, что эта отчетность *изобрѣтена горнымъ вѣдомствомъ съ цѣлью хоронить концы.* Такъ вотъ она, та отчетность, противъ которой шли и должны были идти всѣ добросовѣстные люди. Въ мастерскихъ морскаго вѣдомства ею были очень довольны, а всѣ знаютъ результаты дѣятельности этихъ мастерскихъ. Эта отчетность такова, что пока она будетъ существовать, ни „Екат. Недѣля,“ ни „Каз. Бир. Лист.,“ никакая другая газета не увидятъ на своихъ страницахъ корреспонденцій о злоупотребленіяхъ на заводахъ, если бы таковыя и практиковались въ большихъ размѣрахъ; все шито и крыто даже отъ управителя завода, а не только отъ посторонняго глаза, или контрольной палаты. Но интересно знать, въ чемъ, по мнѣнію корреспондента „Каз. Бир. Листка“, проявилось отрицательное отношеніе горныхъ инженеровъ, напримѣръ, къ земству? Я думаю и самъ корреспондентъ, при всей своей беззастѣнчивости, не въ состояніи будетъ указать ни на одинъ фактъ. Въ отношеніи къ суду тоже мы этого не замѣчали, если не считать игнорированіе нѣсколькихъ личностей, не отличающихся особой нравственностью; но это есть отношеніе къ лицамъ, а не къ цѣлой корпораціи или учрежденію. Къ системѣ же контроля, если и относятся отрицательно, такъ только потому, что эта система уничтожила возможность дѣйствительнаго контроля какъ у контрольной палаты, такъ и у мѣстнаго заводскаго начальства,—эта система чисто бумажнаго, а не дѣйствительнаго контроля.

Всего же курьезнѣе для меня то, что уже не одинъ разъ и притомъ въ различныхъ газетахъ приходилось мнѣ читать корреспонденціи изъ Екатеринбурга на тему: Штейнфельдъ-де горный инженеръ, а потому въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ не пишутъ о злоупотребленіяхъ на казенныхъ заводахъ. Благодаря автора этихъ корреспонденцій за то, что наибольшую долю вниманія онъ удѣляетъ моей личности, могу ему сказать въ поощреніе одно: пишите на здоровье, это мнѣ забавно. Въ то же время я спрошу его, почему онъ-то самъ объ этихъ злоупотребленіяхъ не пишетъ и почему же остальныя-то русскія газеты ничего объ этихъ злоупотребленіяхъ не печатаютъ? Мое мнѣніе—потому, что такихъ корреспонденцій въ редакціи не присылалось, какъ не присылалось и къ намъ, если не считать копіи съ одного безъимяннаго доноса, поданнаго князю Ливену, доноса, признаннаго не имѣющимъ основанія.

Но будетъ; и такъ много чести корреспонденту „Каз. Бир. Листка,“ что я взялся за перо по поводу его статьи. Въ слѣдующій разъ поговорю объ уткинскомъ дѣлѣ, о которомъ умалчивалъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, разбирательство по этому дѣлу, кажется, еще не окончено, а во-вторыхъ, не хотѣлось упоминать о старыхъ грѣхахъ тѣхъ лицъ, которыя тутъ замѣшаны. Пусть они, какъ и г. Новицкій, имя котораго будетъ опять фигурировать на страницахъ „Екат. Нед.“, благодарятъ вынудившаго меня къ тому неизвѣстнаго корреспондента.

Штейнфельдъ.

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой, по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.